Учёные записки колледжа “Номос”

Выпуск 6

Воронеж 2009

ББК 63.4

Рекомендовано к публикации Учёным советом
НОУ СПО “Воронежский колледж “Номос”
Печатается по решению Учёного совета
НОУ СПО “Воронежский колледж “Номос”

Учёные записки / Колледж “Номос”. — Выпуск 6. — Воронеж: Издательство Воронежского колледжа “Номос”, 2009. — 170 с.
ISBN 978-5-89541-015-8

ББК 63.4
ISBN 978-5-89541-015-8

А.А.Семененко

О ригведийских крепостях (pur).

В своих недавних исследованиях греческий ригведолог Н.Казанас после изучения часто встречающегося в Ригведасамхите (далее РВ)[1] термина pur "крепость" пришёл к нескольким важным выводам. Во-первых, ригведийский pur обозначает не исторически существовавшие укрепления, а защитные энергетические поля или силы магического, оккультного и сверхъестественного характера в нематериальном измерении.[2] Во-вторых, в источнике нет ни одного упоминания о строительстве или разрушении крепостей (pur) людьми и в то же время часто встречаются сообщения о разрушении pur Светоносными (Девами).[3] Более того, Н.Казанас при интерпретации ряда описаний pur говорит даже об эзотерическом психологическом или духовном типе защитных средств.[4] Все эти выводы мы считаем правильными, но недостаточными, так как они сделаны в результате незавершённого анализа мифосимволического значения ригведийского pur.

Индра–Гносис, несущий сто сил воли (çatákratu)[5] и тысячу форм сознания (sahásracetāḥ índra) (I.100.12) или интуитивных озарений (sahásraketuṁ) (I.119.1), являющихся семенами мысли (mánaso rétaḥ) (X.129.4) из тысячи мошонок Индры (índraṁ sáhasramuška) (VI.46.3), чаще всего в РВ выступает в роли разрушителя крепостей (purā́ṁ bhindúr índro (I.11.4), purā́ṁ darmā́ṇam (I.61.5), púrāṁ dartaḥ indra (I.130.10), purā́ṁ darmó índro dṛḷhā́ cid ārujáḥ (III.45.2), pūrbhídaṁ (III.51.2), índro purandaró (III.54.15), puraṁdaráḥ índro (V.30.11), púraḥ purohā́ dṛḷhā́ ruroja (VI.32.3), puraṁdara (VIII.1.7), índro pūrbhíd (VIII.33.5), ayáṁ yáḥ púro vibhinátty ójasā (VIII.33.7), puraṁdaráṁ índraṁ (VIII.61.8), puraṁdaró (VIII.61.10), índra dartā́ purā́m ási (VIII.98.6), rurója púro índro (X.89.7), indra pūrbhít (X.104.8), pūrbhíd (X.111.10)). Кроме того, Индра–Гносис единственный изо всех один раз называется в памятнике самым лучшим разрушителем крепостей (pūrbhíttamaṁ) (VIII.53.1).

Причём в полном соответствии с психологическим пониманием ригведийского Индры–Гносиса источник говорит о том, что, рассекая крепости, Он дал отведать Вритре Ваджры–Мощи и исполнил свой замысел (ví tigména vṛšabhéṇa púro.abhet | sáṁ vájreṇāsṛjad vṛtrám índraḥ prá svā́ṁ matím atirac chā́çadānaḥ) (I.33.13). Вритра в РВ является мифосимволом Сопротивления Бессознательного[6]. Вритра – это

окутанная Тьмою (vṛtráṁ támasā párīvṛtam) (X.113.6) и спящая (sasántaṁ ahim (I.103.7), abudhyám ábudhyamānaṁ sušupāṇám áhiṁ (IV.19.3)) Не–Сила–Света (vṛtráṁ ádevam) (III.32.6). Индра–Гносис — это старший из отвергающих сон (devā́ḥ ná svápnāya spṛhayanti) (VIII.2.18) Сил Света (devā́n índrajyešṭhāsa (VII.11.5), índrajyešṭhā devā́ḥ (VIII.63.12)). Ваджра–Мощь[7] Индры–Гносиса имеет сто сочленений (vájreṇa çatáparvaṇā (I.80.6; VIII.6.6; VIII.76.2; VIII.89.3) или сто граней (vájraṁ chatā́çrim) (VI.17.10), соотносящихся со ста пламенеющими наконечниками Его стрелы (çatábradhna íšus táva) (VIII.77.7) или с описаниями Его как стрелы с сотней наконечников (çatā́nīkeva prá jigāti dhṛšṇuyā́ hánti vṛtrā́ṇi dāçúše) (VIII.49.2) или Его мощных метательных снарядов– выстрелов со ста остриями (çatā́nīkā hetáyo asya dušṭárā índrasya samíšo mahī́ḥ) (VIII.50.2). Все эти мифемы изображают сто сил воли Индры–Гносиса (çatákratu) или Его сточастный Гнев–Манью (çatámanyur índraḥ) (X.103.7). Гнев–Манью — это отличительная черта Индры–Гносиса (IV.17.2 и 10; IV.30.7; VI.17.9; VI.46.4; VII.31.12; VII.104.3), а ведь Манью и характеризуется как Сила–Ваджра Индры–Гносиса (X.83.1; X.84.6) или Он сам (X.83.2 и 6). На психологическое значение сюжета указывает и следующее сообщение: “(о Индра,) тебя, безмерного, возбудило великое вдохновение (dhišáṇā): тут ты и убиваешь Вритр, о проламыватель крепости” (amātráṁ tvā dhišáṇā titviše mahy ádhā vṛtrā́ṇi jighnase puraṁdara) (I.102.7). Слово dhišáṇā обозначает, по мнению Ш.А.Гхоша, к которому мы присоединяемся, интеллект или понимание.[8] РВ говорит об Индре–Гносисе следующее: “кто девяносто девять крепостей проломил силою рук, убийца Вритры сразил змея” (náva yó navatíṁ púro bibhéda bāhvojasā | áhiṁ ca vṛtrahā́vadhīt) (VIII.93.2); “ты разбил девяносто девять крепостей” (tváṁ púro navatíṁ dambhayo náva) (I.54.6). Как известно, Вритр много (vṛtrā́ bhū́rīṇy или vṛtrā́ bhū́ri или vṛtrā́ṇi purū́ṇi или vṛtrā́ṇi bhū́ri) (IV.17.19; VIII.90.4; X.80.2; X.83.7). Точное число Вритр — девяносто девять (vṛtrā́ṇy navatī́r náva) (I.84.13) — соотносится с девяносто девятью крепостями (náva navatíṁ púro) и девяносто девятью размозжёнными Силою–Ваджрою Индры–Гносиса кольцами Вритры (náva yád asya navatíṁ ca bhogā́n sākáṁ vájreṇa vivṛçcát) (V.29.6) и на единицу меньше количества сил воли Индры–Гносиса (çatákratu) и сочленений (vájreṇa çatáparvaṇā (I.80.6; VIII.6.6; VIII.76.2; VIII.89.3) или граней Его Силы–Ваджры (vájraṁ chatā́çrim) (VI.17.10). На самом деле крепостей сто, но из них девяносто девять Индра–Гносис разбивает одной вспышкой или за один день (náva yát púro navatíṁ ca sadyáḥ) (VII.19.5), и уже потом при остановке для отдыха уничтожает сотое поселение и убивает Вритру (nivéçane çatatamā́vivešīr áhañ ca vṛtráṁ) (VII.19.5).

Вритры именуются не только Дасью (vṛtrā́ dásyūn) (VI.29.6) и Дасами (áhinā dāsám̐) (II.11.2), но и Недругами–Врагами (vṛtrám amitríyā (VI.17.1), vṛtrā́ amítrān (VI.33.1), amítrān dā́sā vṛtrā́ṇy (VI.33.3), vṛtrā́ṇi chátrūnr amítrān (VI.73.2), vṛtrā́ṇi amítrān (VII.92.4), vṛtrám amitríyam̐ (IX.61.20)). Описание борьбы с ними и разрушения их крепостей встречается неоднократно: "о Индра, певец вкладывает тебе в руки Мощь–Ваджру, которой, о обладатель неодолимой силы воли, ты загоняешь недругов в многочисленные крепости" (indra ā́ te vájram̐ jaritā́ bāhvór dhāt | yénāviharyatakrato amítrān púra iṣ̌ṇā́si pūrvī́ḥ) (I.63.2); "он, по своей природе поддержка, с силой, в которую верят, бродил кругом, раскалывая крепости Дасов; наделённый Знанием, метни, о наделённый Мощью–Ваджрой, в Дасью дротик, умножь силу, блеск ария, о Индра" (sá jātū́bharmā çraddádhāna ójaḥ púro vibhindánn acarad ví dā́sīḥ | vidvā́n vajrin dásyave hetím asyā́ryam̐ sáho vardhayā dyumnám indra) (I.103.3); "этот Индра, убийца Вритры, взорвал таящие в чреве чёрную (Тьму крепости) Дасов, он, проламыватель крепостей" (sá vṛtrahéndraḥ kṛṣ̌ṇáyonīḥ puram̐daró dā́sīr airayad ví) (II.20.7); "Индре, когда ему вложили в руки Мощь–Ваджру, убив Дасью, он низверг их металлические крепости" (índrāya práti yád asya vájram̐ bāhvór dhúr hatví dásyūn púra ā́yasīr ní tārīt) (II.20.8); "Индра — проламыватель крепостей победил Дасу гимнами; находящий Благо–Свет (vásu)[9], рассеивающий врагов, вдохновлённый Священным Словом, возросший телом, дающий много заполнил обе половины мироздания" (índraḥ pūrbhíd ā́tirad dā́sam arkaír vidád vasur dáyamāno ví çátrūn | bráhmajūtas tanvā́ vāvṛdhānó bhū́ridātra ā́pṛṇad ródasī ubhé) (III.34.1); (об Индре:) "крепости Дасов ты проломил, напав опьянённый" (mandasāna ā́rujaḥ | púro dā́sīr abhī́tya) (IV.32.10). Хотя духовно-психологический мифосимволизм вышеизложенных сообщений очевиден, во избежание возможных попыток их буквально-исторического прочтения напомним о том, что именно после рассечения и падения Врага–Дасью Вритры Индра–Гносис раскрывает Свет для ария (vṛtrám avā́bhinad | ápāvṛṇor jyótir ā́ryāya ní savyatáḥ sādi dásyur indra) (II.11.18). Свет обнаруживается по раскалывании (ádrim̐ abhíto vidánta jyótiç) (IV.1.14) Скалы–Тьмы, которая находится внутри Вритры (támo 'ntár vṛtrásya jaṭháreṣ̌u párvataḥ) (I.54.10). Хотя в первом случае употребляется термин ádri, а во втором párvata, они могут использоваться вместе для обозначения горы (adrayaḥ parvatā́ḥ) (X.94.1). Что касается обнаруживаемого Света, то речь идёт о Свете Сердца (jyótir hṛ́daya) (VI.9.6), огромном и ярком Свете Истины (ṛtám̐ bṛhác chukrám̐ jyótir (IX.66.24), ṛtásya jyótiṣ̌as (I.23.5)) и о живом Дыхании Жизни (jīvó ásur jyótir) (I.113.16).

Вот почему авторы гимнов просят: "убивающее Дасью, проламывающее крепости, о Индра, истинное — нам даруй яркое, мощное богатство" (dasyuhánaṁ pūrbhídam indra satyám asmábhyaṁ citráṁ vŕšaṇaṁ rayíṁ dāḥ) (X.47.4). Ригведийское богатство образуется из мыслей (rāyó matīnā́m, mánor rāyā́) (VI.44.2; VIII.47.4), сознательности (rayíṁ cétanam, rayím sucetúnam) (IX.31.1; IX.65.30), способности умственного различения (dákšāya rāyáḥ) (IX.94.3)[10], воли (krátuṁ rayimád) (X.36.10), Совершенного Священного Слова (bráhma rayím, subráhmāṇaṁ rayíṁ) (IX.86.41; X.47.3), Совершенной Речи (rayíṁ suvā́caṁ) (III.1.19) и Гносиса (rāyo índrāya) (I.4.10; см. также VIII.32.13)). Оно генерируется умом (manotárā rayīṇā́m) (I.46.2) Светоносных (Девов) с помощью присущего Им Истинного Сознания (sucetúnā rayíṁ или sucetúnā rāyáḥ sucetúnā) (I.79.9; I.127.11; I.159.5).

Вот почему Индра–Гносис побеждает существа[11]–Дасов (víçó dā́sīḥ) (VI.25.2) для поэтов Сияющим–Сурьей (indra asmé dā́sīr víçaḥ sū́ryeṇa sahyāḥ (II.11.4), indra dā́sīr víçaḥ sū́ryeṇa sahyāḥ (X.l48.2)). И тот же самый Сурья описывается как лучше всех убивающий Врага–Дасью убийца Вритры и Свет (vṛtrahā́ dasyuhántamaṁ jyótir) (X.170.2). Сурья — это Душа движущегося и неподвижного мира (sū́rya ātmā́ jágatas tasthúšaç ca) (I.115.1), Ум–Истина (medhā́ṁ ṛtásyā sū́rya) (VIII.6.10) и Мощь–Ваджра Индры–Гносиса (vájraḥ mahó divé ná sū́ryaḥ) (VIII.70.2).

Таким же образом мы интерпретируем и следующие сообщения об Индре: "раздражённый Индра сотряс крепости, с Мощью–Ваджрой в руке он мощно разгромил" (índraḥ púro járhṛšāṇo ví dūdhod ví vájrahasto mahinā́ jaghāna) (VII.21.4); "ты, о Индра, знаешь, как те крепости с силой разорять" (tváṁ púra indra cikíd enā vy ójasā nāçayádhyai) (VIII.97.14); "этот прекраснорождённый ради нас проломил крепости при убийстве Дасью" (asmát sújātaḥ púro.abhinad dasyuhátye) (X.99.7); "о отважный, проломи, словно крепость, осаждённый чёрным племенем" (púraṁ ná dhṛšṇav ā́ ruja kṛšṇáyā bādhitó viçā́) (VIII.73.18). Отважным (dhṛšṇú и родственные однокоренные термины) в РВ очень часто именуется Индра–Гносис (I.30.14; I.53.7; I.54.2; I.56.4; I.63.3; I.80.3; I.81.3; I.84.1; II.16.4; III.36.4; III.52.8; IV.16.7; IV.21.4; IV.22.5; IV.3013; VI.17.1; VI.21.7; VI.29.3; VI.37.4; VI.46.2; VII.19.3; VII.20.5; VIII.24.1 и 4; VIII.33.3; VIII.45.14; VIII.49.2; VIII.70.3; VIII.78.3; VIII.81.7; X.22.3; X.49.2; X.102.1; X.103.2; X.111.6; X.120.4).

Крепости (pur) упоминаются в РВ не только при изложении мифа о Вритре, но и дублирующего его мифа о Вале. Так, об Индре говорится: ""Пусть будет у нас с вами эта старая дружба!" — с Ангирасами, говорящими таким образом, ты разбил Валу наслаждающегося, о

удивительный сотрясатель несотрясаемого; ты раскрыл крепости, все его врата” (tán naḥ pratnáṁ sakhyám astu yušmé itthā́ vádadbhir valám áṅgirobhiḥ | hánn acyutacyud dasmešā́yantaṁ ṛṇóḥ púro ví dúro asya víçvāḥ) (VI.18.5). Мы не будем подробно останавливаться на мифосимволическом значении борьбы с Валой, поскольку сделали это в другом месте[12]. Отметим лишь только, что находящиеся в крепостях Замыкателя–Валы двери (dúro asya víçvāḥ) являются открываемыми Индрой–Гносисом дверьми обмана мыслящего существа (ápa drúho mā́nušasya dúro vaḥ) (I.121.4) и раскрываемыми древними певцами дверьми мысли (ápa dvā́rā matīnā́m pratnā́ ṛṇvanti kārávaḥ āyávaḥ) (IX.10.6). Также важно напомнить о том, что эти двери являются дверьми находящегося внутри скалы (dṛḷhásya dúro ádrer (VII.79.4), dúro áçmavrajānām (X.139.6)) Загона Тьмы для рыжих коров (dvā́rā támaso (III.5.1), vrajásya támaso dvā́ro (IV.51.2), aúrṇor dúra usríyābhyo ví dṛḷhód ūrvā́d gā́ asṛjo (VI.17.6), dṛḷhásya gómato vrajásya dúro (VI.62.11)). Поэтому к Индре обращаются: “проломи для нас великое подкрепление, как крепость, полную коров” (ā́ na mahī́m í̌šaṁ púraṁ ná darši gómatīm) (VIII.6.23). Богатство из коров (rāyó gávāṁ, góbhī rayíṁ, gómantaṁ rayíṁ, gómato rāyás (I.33.1; II.25.2; IV.34.10; VIII.5.10; VIII.6.9; VIII.95.4; IX.62.12; IX.63.12; IX.67.6; X.156.3)) — это сточастное богатство гностического сознания (sucetúnā rayíṁ dhattaṁ çatagvínam (I.159.5), gā́va índro me achān | imā́ yā́ gā́vaḥ sá índra (VI.28.5)) из сил Истины (gā́ ṛtásya) (I.84.16), излучаемых Сурьей или Умом–Истиной (surúco rāyáḥ gā́vaḥ (V.33.10), ví raçmíbhiḥ sasṛje sū́ryo gā́ḥ (VII.36.1), medhā́ṁ ṛtásyā sū́rya (VIII.6.10)) или Мощью–Ваджрой Индры–Гносиса (vájraḥ mahó divé ná sū́ryaḥ) (VIII.70.2).

РВ сообщает, что “Индра отринул Пипру, Шамбару, Шушну для сотрясения крепостей, чтобы они так и остались лежать” (vṛṇák píprum çámbaraṁ çúšṇam índraḥ purā́ṁ cyautnā́ya çayáthāya nū́ cit) (VI.18.8). Рассмотрим сообщения с упоминаниями крепостей (pur) о каждом из трёх персонажей по отдельности.

В частности, о Пипру говорится: “ты проломил крепости Пипру, о мужественный мыслью (Индра), ты сильно помогал Риджишвану в убийствах Дасью” (tváṁ pípror nṛmaṇaḥ prā́rujaḥ púraḥ prá ṛjíçvānaṁ dasyuhátyešv āvitha) (I.51.5); “Пипру Мригаю очень сильного ты отдал во власть Риджишвану, сыну Видатхина, пятьдесят тысяч чёрных ты засеял; ты взорвал крепость, как старость одежду” (tvám píprum mṛ́gayaṁ çūçuvā́ṁsam ṛjíçvane vaidathinā́ya randhīḥ | pañcāçát kṛšṇā́ ní vapaḥ sahásrātkaṁ ná púro jarimā́ ví dardaḥ) (IV.16.13); “прочные крепости Пипру, обладающего змеиной иллюзорной силой, ты разнёс

словно мощью, о обладатель Ваджры–Мощи" (ví pípror áhimāyasya dṛḷhā́ḥ púro vajriñ chávasā ná dardaḥ) (VI.20.7); "с помощью его восхвалений Аушиджа Риджишван вместе с быком взорвал загон Пипру; когда выжиматель, достойный жертв певец ярко засверкал, попрошенный, он овладел крепостями в изменённом облике" (asyá stómebhir auçijá ṛjíçvā vrajáṁ darayad vṛšabhéṇa píproḥ | sútvā yád yajató dīdáyad gī́ḥ púra iyānó abhí várpasā bhū́t) (X.99.11).

Из вышеизложенного следует[13], что Пипру является наделённым свойственной Змеям–Ахи иллюзорной силой (pípror áhimāyasya) (VI.20.7) зверем (píprum mṛ́gayaṁ) (IV.16.13). Также и его воины именуются носителями способности создавать иллюзию (māyíno) (I.51.5). Ещё один стих уточняет, что твердыни обладателя иллюзорной силы и Господина Дыхания Жизни (Асуры) Пипру Индра разметал совместно с Риджишваном (dṛḷhā́ni pípror ásurasya māyína índro vyāsyac cakṛván ṛjíçvanā) (X.138.3). Объяснить мифосимволизм пятидесяти тысяч чёрных (pañcāçát kṛšṇā́ sahásrā) носителей иллюзии (māyíno) на службе у Пипру можно только путём применения гипотезы Ш.А.Гхоша о мистическом значении ригведийских чисел. 50000 можно образовать путём последовательного умножения 5 на 10 и на 1000. Согласно Ш.А.Гхошу, к мнению которого мы присоединяемся, пятёрка в РВ указывает на пятичастное устройство Психокосма Человека–Вселенной: Материя (Бхур), Энергия–Жизнь (Бхувар), Ум (Свар), Истина (Махас) и Красота (Джана или Майас).[14] Десятка обозначает тонкие мысле–силы чистого ума[15]. Они описываются как десять приносящих Сому–Блаженство[16] лучей (prá raçmíbhir daçábhir bhāri) (IX.97.23), на которых Он при самоотождествлении с Индрой–Гносисом ездит как на десяти буланых или пламенных кобылицах Сияющего (Суры) (utá tyā́ haríto dáça sū́ro ayukta yā́tave | índur índra íti bruván) (IX.63.9) и которые начищают Его (etáṁ tyáṁ haríto dáça marmṛjyánte) (IX.38.3). Они суть десять идей (dhītáyo dáça (I.144.5), daçábhir vivásvata (VIII.72.8), vivásvato dhíyo (IX.99.2)) Сверкающего Разума (mánau vívasvati (VIII.52.1), vívasvato matí (VIII.6.39)) и в другом месте изображаются как десять исполненных силы бочек — даров Индры–Гносиса (rā́dhasas ta indra dáça kóçayīr dáça vājíno) (VI.47.22). Эти десять тонких мысле–сил чистого ума проницают собою все пять планов Бытия — поэтому их общее число возрастает до пятидесяти.[17] Но каждая из них несёт в себе тысячу форм гностического сознания (sahásracetāḥ índra) (I.100.12) или интуитивных озарений (sahásraketuṁ) (I.119.1), являющихся семенами мысли (mánaso rétaḥ) (X.129.4) из тысячи мошонок Индры (índraṁ sáhasramuška) (VI.46.3) — так общее число возрастает до пятидесяти тысяч.

Каждой из них противостоит чёрная (pañcāçát kṛšṇá sahásrā) сила иллюзии (māyíno).

Рассмотрим сообщения памятника о разрушаемых Индрою крепостях (pur) Шамбары[18]: “о Индра, ты раз(рушил) крепости Шамбары” (indra ví púraḥ çámbarasya) (I.103.8); “ты разбил девяносто крепостей, о Индра, для Пуру Диводасы, великого почитателя Мощью–Ваджрой — для почитателя” (bhinát púro navatím indra pūráve dívodāsāya máhi dāçúše vájreṇa dāçúše) (I.130.7); “кто разбил сотню крепостей Шамбары, словно камнем, многие, о Индра” (yáḥ çatáṁ çámbarasya púro bibhédā́çmaneva pūrvī́ḥ índraḥ) (II.14.6); “ради Диводасы Индра разрушил девяносто девять крепостей Шамбары” (dívodāsāya navatíṁ ca navéndraḥ púro vy airac chámbarasya) (II.19.6); “я крепости разбил, опьянённый: сразу девяносто девять Шамбары, сотое поселение – полноты ради, когда помогал Диводасе Атитхигве” (ahám púro mandasānó vy airaṁ náva sākáṁ navatī́ḥ çámbarasya | çatatamáṁ veçyàṁ sarvátātā dívodāsam atithigváṁ yád ā́vam) (IV.26.3); “сотню каменных крепостей Индра разнёс на куски для почитавшего Диводасы” (çatám açmanmáyīnām purā́m índro vy āsyat |dívodāsāya dāçúše) (IV.30.20); “ты низверг сотни крепостей Дасы Шамбары — неприступных, когда ты стремился силой, о сильный, для Диводасы выжимающего, о покупаемый за выжимание, для Бхарадваджи воспевающего добыть Благо–Свет” (tváṁ çatā́ny áva çámbarasya púro jaghanthāpratī́ni dásyoḥ | áçikšo yátra çácyā çacīvo dívodāsāya sunvaté sutakre bharádvājāya gṛṇaté vásūni) (VI.31.4); “о Индра–Вишну, вы разрушили девяносто девять прочных крепостей Шамбары” (índrāvišṇū dṛṁhitā́ḥ çámbarasya náva púro navatíṁ ca çnathišṭam) (VII.99.5); “который в опьянении тобой, о сок, разбил девяносто девять крепостей за один день для Диводасы” (yás ta indo mádešv ā́ |avā́han navatī́r náva || púraḥ sadyá dívodāsāya) (IX.61.1–2).

Шамбара описывается как живущий в горах Змей–Ахи и лежащий Дану (çámbaraṁ párvatešu kšiyántaṁ áhiṁ dā́nuṁ çáyānaṁ) (II.12.11). Мифосимволизм девяносто девяти (navatíṁ ca náva púro chámbarasya), ста (çatáṁ çámbarasya púro) и сотен крепостей (çatā́ny çámbarasya púro), а также девяносто девяти валов (navatíṁ náva ca dehyo) (VI.47.2) Шамбары очевиден, поскольку он явно соотносится со ста гностическими силами воли (çatákratu). Что касается девяноста крепостей (púro navatím), то можно предположить, что речь идёт о трёх низших оболочках Психокосма Человека–Вселенной — Материи, Жизни и Уме — наполняемых десятью тонкими мысле–силами чистого ума, каждая из которых несёт тройственность Бытия–Сознания–Блаженства

(Сат–Чит–Ананды).[19] Так же мы интерпретируем и следующее сообщение: “о Индра и Агни, вы потрясли девяносто крепостей, подчинённых Дасе, сразу, одним деянием” (índrāgnī navatíṁ púro dāsápatnīr adhūnutam | sākám ékena kármaṇā) (III.12.6). Здесь крепости именуются имеющими мужем Дасу (púro dāsápatnīr). Но потом Индра–Гносис забирает себе Благо–Свет крепостей (vásu púryam ấ dade) (X.138.4), сильно прижимает их себе все крепости как один общий муж — жён (jánīr iva pátir ékaḥ samānó ní māmṛje púra índraḥ sú sárvāḥ) (VII.26.3) и становится господином или мужем крепости (índro pū́rpatiṁ) (I.173.10).

О крепостях (pur) Шушны говорится: “Индра взорвал твёрдые крепости Шушны” (índro ví çúšṇasya dṛṁhitấ airayat púraḥ) (I.51.11); (об Индре:) “также дерзко ты приложил руку к владению Шушны, когда разбил его крепости” (utá çúšṇasya dhṛšṇuyấ prá mṛkšo abhí védanam | púro yád asya sampiṇák) (IV.30.13); “движущуюся крепость Шушны ты разбил смертельным оружием, о Индра” (tváṁ púraṁ carišṇvàṁ vadhaíḥ çúšṇasya sáṁ piṇak indra) (VIII.1.28). Шушна является рождающимся в тумане, движущимся во Тьме (mihó nápātaṁ tamogấm çúšṇam) (V.32.4) и возросшим во Мраке–без–Сурьи (asūryé támasi vāvṛdhānám) (V.32.6) безногим (apấdam) (V.32.8) Змеем–Ахи (áhiṁ) (V.32.2).[20]

Один раз РВ сообщает о крепостях (pur) Намучи[21]: “в бой за боем ты вступаешь храбро, крепость за крепостью ты там разбиваешь, когда в далёком краю (parāváti), о Индра, с другом Нами ты сразил наделённого иллюзорной силой по имени Намучи” (yudhấ yúdham úpa ghéd eši dhṛšṇuyấ purấ púraṁ sám idáṁ haṁsy | námyā yád indra sákhyā parāváti nibarháyo námuciṁ nấma māyínam) (I.53.7). Намучи не только является обладателем иллюзорной способности (námuciṁ māyínam), но также называется Господином Дыхания Жизни (námucāv āsuré) (X.131.4) — всё это указывает на его нечеловеческую природу.[22]

Один раз РВ упоминает о том, что Индра “разбил сотню крепостей Вангриды, осаждаемых Риджишваном, непримиримый” (tváṁ çatấ váṅgṛdasyābhinat púro.anānudáḥ párišūtā ṛjíçvanā) (I.53.8). О Вангриде памятник больше ничего не сообщает, но соответствие ста его крепостей (çatấ púro) ста силам воли (çatákratu) Индры–Гносиса или Его сточастному Гневу–Манью (çatámanyur índraḥ) (X.103.7) несомненно.

Неоднократно ригведийские гимны сообщают о крепостях (pur) при изложении мифа о Пурукутсе: “ты в самом деле, о Индра, сражаясь, семь крепостей пробуравил, о наделённый Ваджрой–Мощью, для Пурукутсы” (tváṁ ha tyád indra saptá yúdhyan púro vajrin

purukútsāya dardaḥ) (I.63.7); “ты, о Индра, разбил осенние крепости, разбил, играя силой” (púro indra çā́radīr avā́tiraḥ sāsahānó avā́tiraḥ) (I.131.4); “ты подавил, о Индра, существа с искажённой Речью, когда разбил семь осенних крепостей — убежище; ты пустил течь воды потоками, о безупречный; ты отдал Вритру во власть юному Пурукутсе” (dáno víça indra mṛdhrávācaḥ saptá yát púraḥ çárma çā́radīr dárt | ṛṇór apó anavadyárṇā yū́ne vṛtráṁ purukútsāya randhīḥ) (I.174.2); “о Индра, расколи, словно крепости, лишённые Сил Света расщелины” (indra bhinát púro ná bhído ádevīr) (I.174.8); “о Индра, ты разбил семь осенних крепостей – убежище, ты поубивал Дасов, оказывая милость Пурукутсе” (indra saptá púraḥ çárma çā́radīr dárd dhán dā́sīḥ purukútsāya çíkšan) (VI.20.10). Разрушаемые Индрой–Гносисом крепости живущих искажённой Речью существ (dáno víça indra mṛdhrávācaḥ púraḥ dárt) (I.174.2), упоминаемые здесь, являются укреплёнными расщелинами Тьмы (púro ná bhído ádevīr) (I.174.8). Но именно как обладающий искажённой Речью описывается Змей–Ахи (V.32.2) — mṛdhrávācam (V.32.8). Напомним, что Индра–Гносис побеждает эти змеевидных Дасов (áhinā dāsáṁ) (II.11.2) для авторов гимнов Сурьей–Сияющим (indra asmé dā́sīr víçaḥ sū́ryeṇa sahyāḥ (II.11.4), indra dā́sīr víçaḥ sū́ryeṇa sahyāḥ (X.l48.2)) и Речью (yó vācā́ mṛdhrávācaḥ jaghā́na) (X.23.5). Семь осенних[23] крепостей (saptá púraḥ çā́radīr) символизируют сопротивление сил Бессознательного (Вритр) в семи оболочках Психокосма Человека–Вселенной (Материи, Жизни, Уме, Гносисе и Бытии–Сознании–Блаженстве)[24]. Важно также то, что после разрушения семи крепостей Индра–Гносис выпускает воды и отдаёт Бессознательное (Вритру) во власть юному Пурукутсе (indra saptá yát púraḥ dárt | ṛṇór apó anavadyárṇā yū́ne vṛtráṁ purukútsāya randhīḥ) (I.174.2). Ведь противник Индры — Змей–Ахи — описывается как лежащая или инертная влага (Дану) (áhiṁ dā́nuṁ çáyānaṁ) (II.12.11) или такой же океан (árṇam çáyānam) (V.32.8). А последний является семидонным (saptábudhnam arṇaváṁ) (VIII.40.5). Индра взрывает семь влаг (Дану) (ā́ daršate saptá dā́nūn) (X.120.6) и, оторвав голову у океана или убив Змея–Ахи, выпускает семь рек (índro arṇavásya ví mūrdhā́nam abhinad | áhann áhim áriṇāt saptá síndhūn) (X.67.12). Известно, что беспробудно спавший Змей–Ахи, которого нельзя разбудить, лежал, раскинувшись через семь потоков, и Индра разбил его Силой–Ваджрой по бессуставью (átṛpṇuvantaṁ víyatam abudhyám ábudhyamānaṁ sušupāṇám indra | saptá práti praváta āçáyānam áhiṁ vájreṇa ví riṇā aparván) (IV.19.3). Убив Змея–Ахи, Индра раскрыл отверстия и пустил течь семь запертых рек (áhann áhim áriṇāt saptá síndhūn ápāvṛṇod ápihiteva

khā́ni) (IV.28.1). При этом выпускающий семь рек Индра сам имеет семь лучей (saptáraçmir avā́sṛjat sártave saptá síndhūn índraḥ) (II.12.12), так же как Огонь–Агни (I.146.1; II.5.2), Господин Священного Слова (Брихаспати) (IV.50.4) и Сияющий–Сурья (VIII.72.16). Воды удерживаются внутри горы во внутренностях Вритры (antár vṛtrásya jaṭháreš̌u párvataḥ) Мраком (apā́m atiš̌ṭhad dharúṇahvaraṁ támo) (I.54.10). Т.е. речь идёт о потоках энергий ума (mánor ā́paḥ) (I.32.8), несущих сознание (cíttir apā́ṁ) (I.67.10) и волю (ā́po krátuṁ bibhṛthā́) (X.30.12).

Подобно предыдущим сообщениям о семи крепостях (saptá púro) в мифе о Пурукутсе мы интерпретируем ещё одно упоминание: "в один день все их твердыни Индра разрушил силой, семь крепостей" (ví sadyó víçvā dṛṁhitány eš̌ām índraḥ púraḥ sáhasā saptá dardaḥ) (VII.18.13). Хотя речь здесь идёт о битве десяти раджей (dāçarājñé) (VII.33.3 и 5; VII.83.8), в другом месте мы рассмотрели все сообщения памятника об этом событии и доказали его символическую психологическую природу.[25]

Кроме Индры–Гносиса участие в уничтожении крепостей (pur) принимает Пламя–Воля Бога (Агни)[26], формой Которой Он является (tvám agna índro (II.1.3), agne tvám índro (V.3.1), tám usrā́m índraṁ ná réjamānam agníṁ gīrbhír námobhir ā́ kṛṇudhvam (X.6.5)) и Которая составляет Его Светоносную Силу (índrasya daívyaṁ sáho.agnír) (X.100.6): "о два проламывателя крепостей, о вы с Мощью–Ваджрой в руках, о Индра и Агни" (púrandarā vajrahastāsmā́n indrāgnā) (I.109.8). Порождаемый усилиями сознания Сил Света Огонь–Агни (devā́so agníṁ janayanta cíttibhiḥ) (III.2.3), являющийся сознанием вышеупомянутых вод (cíttir apā́ṁ) (I.67.10), исполненный Знания и способный различать в смертных сознание и бессознательное (cíttim ácittiṁ cinavad ví vidvā́n mártān) (IV.2.11), неоднократно описывается как разрушитель крепостей (ágne púro rurójitha (VI.16.39), purandarásya agnér (VII.6.2), purā́n darmā́ṇam (X.46.5)) и убийца Вритры (vṛtraháṇaṁ purandarám) (VI.16.14). К Агни обращаются: "о Огонь, воссияй, завоевав все крепости, благие доли" (agne didīhi púro víçvāḥ saúbhagā saṁjigīvā́n) (III.15.4); "из страха перед тобою ушли чёрные существа, разбегаясь в разные стороны, оставляя доставляющие удовольствие вещи (bhójanāni)[27], когда ты, ярко горя для Пуру (pūráve)[28], пламенел, о Огонь, взрывая крепости" (tvád bhiyā́ víça āyann ásiknīr asamanā́ jáhatīr bhójanāni | pūráve çóçucānaḥ púro yád agne daráyann ádīdeḥ) (VII.5.3). Упоминаемые в этих сообщениях благие доли (saúbhagā) и доставляющие удовольствие предметы (bhójanāni) принадлежат подкрепляющему всё бессмертному Пламени (víçvasyāmṛta bhojana ágne) (I.44.5) как Наделителю–Бхаге (II.1.7; III.20.4; VI.13.2).[29] Другое Его имя – Савитар или Побудитель (II.1.7; III.56.6; III.62.11;

IV.6.2; V.82.1 и 3), и именно Его усладу–подкрепление выбирают для себя авторы гимнов (tát savitúr vṛṇīmahe devásya bhójanam bhágasya) (V.82.1). Кроме того, это сверкающее подкрепление (citráṁ bhójanaṁ) (VII.68.5; VII.74.2) даёт Индра–Гносис (tā́ ta indra bhójanāni (VII.19.6), ví bhajāmi bhójanam (X.48.1)). В том же самом гимне описывается, как Пламя–Воля (Агни) изгоняет Врагов–Дасью или Вритр–Дасью (vṛtrā́ dásyūn) (VI.29.6) из их местообиталища и порождает для ария (ā́ryāya) Широкий Свет (tváṁ dásyūnr ókaso agna āja urú jyótir janáyann ā́ryāya) (VII.5.6). Оно создаёт Само Себя, поскольку именно Огонь именуется Светом для ария (agníḥ jyótir íd ā́ryāya) (I.59.2) и именно Его Свет — широкий (ágne urú jyótir) (VI.3.1). Речь идёт о несущем вспышки вдохновения или экстаза Пламени (agnáye vipā́ṁ jyótīṁši bíbhrate) (III.10.5). Под Дасью–Врагами понимаются силы Мрака, который Огонь убивает Светом (agnír ghnán dásyūñ jyótišā támaḥ) (V.14.4).

Дважды в роли разрушителя крепостей (pur) выступает Господин Священного Слова (Брихаспати–Брахманаспати): "Господин Священного Слова, который даже для существа вроде меня создал тот мир для призыва Светоносных, — сокрушая Вритр, он взрывает крепости, побеждая врагов, одолевая в боях недругов" (jánāya cid yá ī́vata u lokáṁ bṛ́haspátir deváhūtau cakā́ra |ghnán vṛtrā́ṇi ví púro dardarīti jáyañ chátrūnr amítrān pṛtsú sā́han) (VI.73.2); "разрубив крепость — лежбища, накренившуюся назад, Господин Священного Слова сразу вырубил из вместилища воды три: Ушас, Сурью, корову; он нашёл напев, гремя, как небо" (vibhídyā púraṁ çayā́them ápācīṁ nís trī́ṇi sākám udadhér akṛntat | bṛ́haspátir ušā́saṁ sū́ryaṁ gā́m arkáṁ viveda stanáyann iva dyaúḥ) (X.67.5).

В первом сообщении обращают на себя внимание два выражения "тот мир" u lokáṁ и "в битвах" pṛtsú. Как указывает Ш.А.Гхош, слово "Свар... является именем мира. О нём часто говорят как о мире... за пределами неба и земли и по-другому называют широким миром uru loka, или широким другим миром uru u loka, или просто тем (другим) миром u loka. Этот мир описывается как мир огромного света и широкой свободы... Он также описывается как результат жертвоприношения, конец нашего паломничества, огромный дом, куда мы прибываем, другой мир, которого достигают те, кто хорошо трудится во время жертвоприношения... Это мир блаженства и полноты благ".[30] Что касается сражений (pṛtsú), то о персонифицирующем Сопротивление Бессознательного Вритре говорится, что "безногий, безрукий боролся (apṛtanyad) он против Индры, Вритра" (apā́d ahastó apṛtanyad índram ā́sya vṛtró) (I.32.7). О безногом (apā́dam) (V.32.8) змее (ā́hiṁ) (V.32.2) Шушне сообщается: "Индра рассёк

рогатого Шушну. Сколько натиска, сколько силы — Ваджрой–Мощью ты убил врага, рвущегося сражаться (pṛtanyúm)!" (ví çṛṅgíṇam abhinac chúšṇam índraḥ | yā́vat táro yā́vad ójo vájreṇa çátrum avadhīḥ pṛtanyúm) (I.33.12). Речь идёт о битвах и сражениях Светоносных (Девов): "стогневный Индра, непоколебимый, осиливающий в сражениях (pṛtanāšā́ḷ), необоримый, нашему войску пусть поможет в боях (yutsú)! (7) Пусть Индра как их вождь, Брихаспати, Дакшина, жертва, Сома пойдут впереди! Пусть Маруты пойдут во главе войск Сил Света, громящих, побеждающих! (8)" (çatámanyur índraḥ | duççyavanáḥ pṛtanāšā́ḷ ayudhyo.asmā́kaṁ sénā avatu prá yutsú || índra āsāṁ netā́ bṛ́haspátir dákšiṇā yajñáḥ purá etu sómaḥ | devasenā́nām abhibhañjatīnā́ṁ jáyantīnāṁ marúto yantv ágram) (X.103.7–8). Гнев–Манью Индры–Гносиса (IV.17.2 и 10; IV.30.7; VI.17.9; VI.46.4; VII.31.12; VII.104.3) характеризуется как Сила–Ваджра Индры–Гносиса (X.83.1; X.84.6) или Он сам (X.83.2 и 6). В качестве Гнева–Манью Он исполнен Марутов (manyo marutvaḥ) (X.84.1) – порождающих суть Индры–Гносиса (janáyanta indriyáṁ) (I.85.2), наполняющих Его (índra marútvant) (I.20.5; I.23.7; I.80.11; I.100.1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 15; I.101.1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8; I.142.12; III.4.6; III.35.7; III.47.1 и 5; III.50.1; III.51.7; IV.21.3; VI.19.11; VI.47.5; VIII.36.1; VIII.76.1; VIII.76.4–8; IX.64.22; IX.65.10; IX.107.17) и исполненных Им (índravantaḥ) (V.57.1) Марутов–Мыслей[31]. Брихаспати или Господин Священного Слова — это Душа[32]. Дакшина — характеризующая Сияюший Ум–Истину (medhā́ṁ ṛtásyā sū́rya) (VIII.6.10) способность интуитивного распознавания[33]. Сома — это являющееся Душой Индры–Гносиса (ātméndrasya) (IX.85.3) Сознание–Блаженство (Чит–Ананда). Не случайно авторы памятника обращаются к Пламени Божественной Воли (Агни): "вот Огонь, побеждающий в боях (pṛtanāšā́ṭ), совершенномужественный, с чьей помощью Силы Света одолели Дасью" (ayám agníḥ pṛtanāšā́ṭ suvī́ro yéna devā́so ásahanta dásyūn) (III.29.9); "о Огонь, ракшасы тебя не побеждали в сражениях (pṛ́tanāsu)" (agne ná tvā rákšāṁsi pṛ́tanāsu jigyuḥ) (X.87.19). Что касается ненавидящих Священное Слово Ракшасов–Вредителей (rakšáso yé brahmadvíšaḥ) (X.182.3), то об их нечеловеческой демонической природе свидетельствует то, что некоторые при приглашении Светоносных подразумевают Ракшасов (yá óhate rakšáso devávītāv) (V.42.10), что против них есть специальная молитва (arakšásaṁ manīšā́ṁ) (VII.85.1) и что они летают по ночам в обличье птиц (rakšásaḥ váyo yé bhūtvī́ patáyanti naktábhir) (VII.104.18). Ну и наконец, о мифосимволической психологической природе ригведийских битв (pṛtsú) свидетельствует возможное производство термина от глагольного корня –pṛ– "спорить"[34] вкупе со следующими

сообщениями: “наше Священное Слово да одержит верх в битве (pṛ́tanāsu)” (asmā́kaṁ bráhma pṛ́tanāsu sahyā) (I.152.7); “вдохните жизнь в наше Священное Слово во время битв (pṛ́tanāsu)” (asmā́kaṁ bráhma pṛ́tanāsu jinvataṁ) (I.157.2); “помогите моей мысли! Да победим мы во всех сражениях (pṛ́tanā) вместе с вами!” (ávataṁ dhíyaṁ me yuvā́bhyāṁ víçvāḥ pṛ́tanā jayema) (II.40.5).

Во втором сообщении обращает на себя внимание слово udadhí “вместилище воды”[35]. Дело в том, что оно может, с одной стороны, обозначать враждебное змеевидное существо, убить которое призывают Индру–Агни: “змею (ābhogáṁ)[36] убейте убийственным оружием, вместилище воды убейте убийственным оружием” (ābhogáṁ hánmanā hatam udadhíṁ hánmanā hatam) (VII.94.12). Но, с другой стороны, Индра–Гносис лелеет силу воли как коров Истины (gā́ ṛtásya) (I.84.16) или как глубокие вместилища воды (gambhīrā́n udadhī́nr iva krátuṁ puṧyasi gā́ iva) (III.45.3). Кстати, именно коровы образуют море коров в пещере (vivaré gó arṇasaḥ) (I.112.18). В мифе о Вале говорится: “Господин Священного Слова расколол скалу, нашёл коров (gā́ḥ), мужи присоединились к рёву красноватых (usríyābhir)” (bṛ́haspátir bhinád ádriṁ vidád gā́ḥ sám usríyābhir vāvaçanta náraḥ) (I.62.3); “о Индра, блеском ты проломил с силой даже скалу, ты нашёл пещеру с красноватыми (usríyāṇām) коровами (gávām)” (indra áçmānaṁ cic chávasā didyuto ví vidó gávām ūrvám usríyāṇām) (V.30.4); “рыжим (usriyābhyo) ты растворил врата, твердыни, ты выпустил из укрытия коров (gā), сопровождаемый Пламенными–Ангирасами” (aúrṇor dúra usríyābhyo ví dṛḷhód ūrvā́d gā́ asṛjo áṅgirasvān) (VI.17.6); “пусть она проломит твердыни, подарит рыжих (usríyāṇāṁ)! Мычат коровы (gā́va) навстречу Заре” (rujád dṛḷhā́ni dádad usríyāṇāṁ práti gā́va uṧásaṁ vāvaçanta) (VII.75.7); “эти правдивые умом, прося коров (gā́) у господина коров (gópatiṁ), возбудились благодаря силам видения; Господин Священного Слова выпустил красноватых (usríyā)” (té satyéna mánasā gópatiṁ gā́ iyānā́sa iṧaṇayanta dhībhíḥ | bṛ́haspátir úd usríyā asṛjata) (X.67.8). Ушас — это пробуждаемая мыслями и гимнами вдохновенных (arkaír abodhy (III.61.6), uṧásaṁ práti víprāso matíbhir jarante (V.80.1)) Заря Гносиса–Индры (uṧā́ índratamā (VII.79.3), indra uṧā́ iva (X.134.1), nā́mendriyáṁ jyótir ákāri (I.57.3), ahám mánur abhavaṁ sū́ryaç cāháṁ (IV.26.1)). Как и слово udadhí, слово árṇa амбивалентно. С одной стороны, противник Гносиса–Индры — Змей–Ахи — описывается как лежащая или инертная влага (Дану) (áhiṁ dā́nuṁ çáyānaṁ) (II.12.11) или такой же океан (árṇam çáyānam) (V.32.8). А последний является семидонным (saptábudhnam arṇaváṁ) (VIII.40.5). Индра взрывает семь

влаг (Дану) (ā́ darṧate saptá dā́nūn) (X.120.6) и, оторвав голову у океана или убив Змея–Ахи, выпускает семь рек (índro arṇavásya ví mūrdhā́nam abhinad | áhann áhim áriṇāt saptá síndhūn) (X.67.12). Но с другой стороны, сам Индра–Гносис называется океаном Света (índraṁ vásvo arṇavám) (I.51.1) ста сил воли (çatákratum arṇaváṁ índram) (III.51.2). Эти два океана символизируют Сверхознательную и Бессознательную сферы бурного океана (samudrám arṇavám (I.19.7; X.58.5; X.190.1), arṇavó samudríyaḥ (I.55.2), árṇaso samudrā́d (I.117.14), samudrā́t árṇaso nír upásthāt (VI.62.6), samudrá árṇaso (VII.69.7), samudrā́d arṇavā́d (X.190.2)) духовного сердца человека (hṛ́dyāt samudrā́c (IV.58.5), samudré hṛdy (IV.58.11), samudró asmád dhṛdó (X.5.1)).[37]

Помощь Индре–Гносису в уничтожении крепостей (pur) оказывает являющийся Его Душою (ātméndrasya) (IX.85.3) Сома–Блаженство: "Индра, возросший от сотворённого ему Священного Слова, стал царём мёда из Сомы, который пришёл на помощь проломителю всех крепостей" (kṛtábrahméndro vṛddhámahāḥ | rā́jābhavan mádhunaḥ somyásya víçvāsāṁ yát purā́ṁ dartnúm ā́vat) (VI.20.3); "опьянённый соками Сомы, пусть взорвёшь ты, о герой, словно крепость, загон с коровами, конями" (sá gór áçvasya ví vrajáṁ mandānáḥ somyébhyaḥ | púraṁ ná çūra darṧasi) (VIII.32.5). Если коровы символизируют в РВ силы Истины (gā́ ṛtásya) (I.84.16), то конь — силу, от которой рождается Индра–Гносис (áçvād iyāyéti yád vádanty ójaso jātáṁ utá manya enam | yátaḥ prajajñá índro asya veda) (X.73.10). Его Мощь–Ваджра (Сурья) (vájraḥ mahó divé ná sū́ryaḥ) (VIII.70.2) излучает тысячу форм гностического сознания (sahásracetāḥ índra) (I.100.12) или интуитивных озарений (sahásraketuṁ) (I.119.1). Они могут представать как тысяча коней Солнца–Истины: "(Относительной) истиной сокрыта ваша прочная (Абсолютная) Истина (там), где распрягают коней солнца. Десять сотен находятся вместе. Я увидел То Одно — лучшую из форм Светоносных" (ṛténa ṛtám ápihitaṁ dhruváṁ vāṁ sū́ryasya yátra vimucánty áçvān | dáça çatā́ sahá tasthus tád ékaṁ devā́nāṁ çréṧṭhaṁ vápuṧām apaçyam) (V.62.1). В другом месте они описываются как тысяча запрягаемых священным словом и везущих Индру–Гносис буланых коней (ā́ tvā sahásram | brahmayújo háraya indra váhantu) (VIII.1.24).

Сома–Блаженство тоже выступает в роли разрушителя крепостей (pur) и убийцы змеевидных Вритр–Дасью: "капля — проломитель крепостей" (drapsó bhettā́ purā́ṁ) (VIII.17.14); "опьянению, способному снести сотню крепостей" (mádam çatáṁ púro rurukṧā́ṇim) (IX.48.2); "ты, о Сома, убийца Вритр, проломитель крепостей, ты убийца носящих имя змеи, всякого Дасью, о Сома" (hantā́ vṛtrā́ṇām asi soma pūrbhít | tvám áhināmnāṁ hantā́ víçvasyāsi soma dásyoḥ) (IX.88.4).

сообщениями: “наше Священное Слово да одержит верх в битве (pṛ́tanāsu)” (asmā́kaṁ bráhma pṛ́tanāsu sahyā) (I.152.7); “вдохните жизнь в наше Священное Слово во время битв (pṛ́tanāsu)” (asmā́kaṁ bráhma pṛ́tanāsu jinvataṁ) (I.157.2); “помогите моей мысли! Да победим мы во всех сражениях (pṛ́tanā) вместе с вами!” (ávataṁ dhíyaṁ me yuvā́bhyāṁ víçvāḥ pṛ́tanā jayema) (II.40.5).

Во втором сообщении обращает на себя внимание слово udadhí “вместилище воды”[35]. Дело в том, что оно может, с одной стороны, обозначать враждебное змеевидное существо, убить которое призывают Индру–Агни: “змею (ābhogáṁ)[36] убейте убийственным оружием, вместилище воды убейте убийственным оружием” (ābhogáṁ hánmanā hatam udadhíṁ hánmanā hatam) (VII.94.12). Но, с другой стороны, Индра–Гносис лелеет силу воли как коров Истины (gā́ ṛtásya) (I.84.16) или как глубокие вместилища воды (gambhīrā́n udadhī́nr iva krátuṁ puṣyasi gā́ iva) (III.45.3). Кстати, именно коровы образуют море коров в пещере (vivaré gó arṇasaḥ) (I.112.18). В мифе о Вале говорится: “Господин Священного Слова расколол скалу, нашёл коров (gā́ḥ), мужи присоединились к рёву красноватых (usríyābhir)” (bṛ́haspátir bhinád ádriṁ vidád gā́ḥ sám usríyābhir vāvaçanta nāraḥ) (I.62.3); “о Индра, блеском ты проломил с силой даже скалу, ты нашёл пещеру с красноватыми (usríyāṇām) коровами (gávām)” (indra áçmānaṁ cic chávasā didyuto ví vidó gávām ūrvám usríyāṇām) (V.30.4); “рыжим (usriyābhyo) ты растворил врата, твердыни, ты выпустил из укрытия коров (gā), сопровождаемый Пламенными–Ангирасами” (aúrṇor dúra usríyābhyo ví dṛḷhód ūrvád gā́ asṛjo áṅgirasvān) (VI.17.6); “пусть она проломит твердыни, подарит рыжих (usríyāṇāṁ)! Мычат коровы (gā́va) навстречу Заре” (rujád dṛḷhā́ni dádad usríyāṇāṁ práti gā́va uṣásaṁ vāvaçanta) (VII.75.7); “эти правдивые умом, прося коров (gā́) у господина коров (gópatiṁ), возбудились благодаря силам видения; Господин Священного Слова выпустил красноватых (usríyā)” (té satyéna mánasā gópatiṁ gā́ iyānā́sa iṣaṇayanta dhībhíḥ | bṛ́haspátir úd usríyā asṛjata) (X.67.8). Ушас — это пробуждаемая мыслями и гимнами вдохновенных (arkaír abodhy (III.61.6), uṣā́saṁ práti víprāso matíbhir jarante (V.80.1)) Заря Гносиса–Индры (uṣā́ índratamā (VII.79.3), indra uṣā́ iva (X.134.1), nā́mendriyáṁ jyótir ákāri (I.57.3), ahám mánur abhavaṁ sū́ryaç cāhám (IV.26.1)). Как и слово udadhí, слово árṇa амбивалентно. С одной стороны, противник Гносиса–Индры — Змей–Ахи — описывается как лежащая или инертная влага (Дану) (áhiṁ dā́nuṁ çáyānaṁ) (II.12.11) или такой же океан (árṇam çáyānam) (V.32.8). А последний является семидонным (saptábudhnam arṇaváṁ) (VIII.40.5). Индра взрывает семь

влаг (Дану) (ā́ daršate saptá dā́nūn) (X.120.6) и, оторвав голову у океана или убив Змея–Ахи, выпускает семь рек (índro arṇavásya ví mūrdhā́nam abhinad | áhann áhim áriṇāt saptá síndhūn) (X.67.12). Но с другой стороны, сам Индра–Гносис называется океаном Света (índraṁ vásvo arṇavám) (I.51.1) ста сил воли (çatákratum arṇaváṁ índram) (III.51.2). Эти два океана символизируют Сверхознательную и Бессознательную сферы бурного океана (samudrám arṇavám (I.19.7; X.58.5; X.190.1), arṇavó samudríyaḥ (I.55.2), árṇaso samudrā́d (I.117.14), samudrā́t árṇaso nír upásthāt (VI.62.6), samudrá árṇaso (VII.69.7), samudrā́d arṇavā́d (X.190.2)) духовного сердца человека (hṛ́dyāt samudrā́c (IV.58.5), samudré hṛdy (IV.58.11), samudró asmád dhṛdó (X.5.1)).[37]

Помощь Индре–Гносису в уничтожении крепостей (pur) оказывает являющийся Его Душою (ātméndrasya) (IX.85.3) Сома–Блаженство: "Индра, возросший от сотворённого ему Священного Слова, стал царём мёда из Сомы, который пришёл на помощь проломителю всех крепостей" (kṛtábrahméndro vṛddhámahāḥ | rā́jābhavan mádhunaḥ somyásya víçvāsāṁ yát purā́ṁ dartnúm ā́vat) (VI.20.3); "опьянённый соками Сомы, пусть взорвёшь ты, о герой, словно крепость, загон с коровами, конями" (sá gór áçvasya ví vrajáṁ mandānáḥ somyébhyaḥ | púraṁ ná çūra daršasi) (VIII.32.5). Если коровы символизируют в РВ силы Истины (gā́ ṛtásya) (I.84.16), то конь — силу, от которой рождается Индра–Гносис (áçvād iyāyéti yád vádanty ójaso jātáṁ utá manya enam | yátaḥ prajajñá índro asya veda) (X.73.10). Его Мощь–Ваджра (Сурья) (vájraḥ mahó divé ná sū́ryaḥ) (VIII.70.2) излучает тысячу форм гностического сознания (sahásracetāḥ índra) (I.100.12) или интуитивных озарений (sahásraketuṁ) (I.119.1). Они могут представать как тысяча коней Солнца–Истины: "(Относительной) истиной сокрыта ваша прочная (Абсолютная) Истина (там), где распрягают коней солнца. Десять сотен находятся вместе. Я увидел То Одно — лучшую из форм Светоносных" (ṛténa ṛtám ápihitaṁ dhruváṁ vāṁ sū́ryasya yátra vimucánty áçvān | dáça çatā́ sahá tasthus tád ékaṁ devā́nāṁ çréšṭhaṁ vápušām apaçyam) (V.62.1). В другом месте они описываются как тысяча запрягаемых священным словом и везущих Индру–Гносис буланых коней (ā́ tvā sahásram | brahmayújo háraya indra váhantu) (VIII.1.24).

Сома–Блаженство тоже выступает в роли разрушителя крепостей (pur) и убийцы змеевидных Вритр–Дасью: "капля — проломитель крепостей" (drapsó bhettā́ purā́ṁ) (VIII.17.14); "опьянению, способному снести сотню крепостей" (mádam çatáṁ púro ruruksā́ṇim) (IX.48.2); "ты, о Сома, убийца Вритр, проломитель крепостей, ты убийца носящих имя змеи, всякого Дасью, о Сома" (hantā́ vṛtrā́ṇām asi soma pūrbhít | tvám áhināmnāṁ hantā́ víçvasyāsi soma dásyoḥ) (IX.88.4).

Крепости (pur) фигурируют в мифе о принесении Сомы–Блаженства Индре–Гносису и Ману — персонифицированному разуму человека[38]: "сто металлических крепостей стерегли меня. Тут – орёл. Я быстро улетел" (çatám mā púra ā́yasīr arakšann ádha çyenó javásā nír adīyam) (IV.27.1); "мчась со скоростью мысли, он прорвался сквозь металлическую крепость, попав на небо–сияние, прекраснокрылый принёс Сому обладателю Ваджры–Мощи" (mánojavā ā́yamāna āyasī́m atarat púram | dívaṁ suparṇó gatvā́ya sómaṁ vajríṇa ā́bharat) (VIII.100.8). Здесь сто металлических крепостей (çatám púra ā́yasīr) могут символизировать охраняющие Сому–Блаженство сто сил воли (çatákratu) Индры–Гносиса или сто душ Пламени–Воли Бога (Агни) (chatā́tmā) (I.149.3) и в любом случае соотносятся с тысячным (т.е. гностическим (см. выше)) богатством ста душ, даруемым Сомой–Блаженством (sahasríṇaṁ rayíṁ çatā́tmānaṁ) (IX.98.4). С другой точки зрения те же самые сто металлических крепостей (çatám púra ā́yasīr) символизируют скрывающие Сому–Блаженство Силы Сопротивления Бессознательного (см. выше). Так же амбивалентна и природа закрывающей небо–сияние (dívaṁ) металлической крепости (āyasī́m púram).

Ещё одно сообщение о разрушении крепостей (pur) гласит: "какими вы поддержали Трасадасью при проламывании крепостей, с этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины" (yā́bhiḥ pūrbhídye trasádasyum ā́vataṁ tā́bhir ū šú ūtíbhir açvinā́ gatam) (I.112.14). Миф о Трасадасью мы подробно разобрали в другом месте[39] и присоединяемся к мнению Ш.А.Гхоша о том, что фигура Трасадасью используется для описания Души–Ума или духовного опыта на ментальном плане сознания[40].

Дважды Пламя–Воля Бога (Агни) описывается как обитатель крепости (pur): "кто осветил крепость Нармини[41], стремительный поэт, кидающийся, словно скаковой конь, светящий как солнце, имеющий сотню душ" (ā́ yáḥ púraṁ nā́rmiṇīm ádīded átyaḥ kavír nabhanyo nā́rvā | sū́ro ná rurukvā́ñ chatā́tmā) (I.149.3); "радостный, как старец в крепости, как сын, которого надо защищать" (raṇváḥ purìva jū́ryaḥ sūnúr ná trayayā́yyaḥ) (VI.2.7). Причём в других случаях к Агни обращаются: "и будь нам, о неукротимый, великой металлической крепостью с сотней изгибов для защиты мужей" (ádhā mahī́ na ā́yasy ánādhṛšṭo nṛ́pītaye | pū́r bhavā çatábhujiḥ) (VII.15.14); "тобою, о Огонь, как крепостью, мы хотим окружить себя" (pári tvāgne púraṁ vayáṁ dhīmahi) (X.87.22). Здесь сто изгибов крепости–Огня (pū́r çatábhujiḥ) явно соотносятся со ста душами пребывающего в крепости

Пламени–Воли Бога (Агни) (chatā́tmā). Мистическое проникновение внутрь этой гностической крепости описывается ещё в двух стихах: "рождаются навстречу состояния, оболочка появляется из оболочки, он показывается в лоне матери; сосредоточенно они принесли разные жертвы, не мигая, охраняют они мужественность, они проникли в твёрдую крепость" (abhy àvasthā́ḥ prá jāyante prá vavrér vavríç ciketa | upásthe mātúr ví caṣ̌ṭe || juhuré ví citáyantó 'nimišaṁ nṛmṇám pānti | ā́ dṛḷhā́m púraṁ viviçuḥ) (V.19.1–2).

Серия призывов к Пламени–Воли Бога (Агни) содержит просьбы защитить от духовной узости (áṁhas)[42] посредством крепостей (pūrbhír), сточастное количество которых опять-таки указывает на их гностическую природу: "о Огонь, создай воспевающему широту против узости (áṁhasa), о Потомок Мощи, с помощью металлических крепостей" (ágne gṛṇántam áṁhasa urušyórjo napāt pūrbhír ā́yasībhiḥ) (I.58.8); "о Огонь, сотнею крепостей защищай от узости зажигающего" (agne çatáṁ pūrbhír pāhy áṁhasaḥ sameddhā́raṁ) (VI.48.8); "о Огонь, этими неизмеримыми силами, сотней металлических крепостей защити нас" (tébhir no agne ámitair máhobhiḥ çatáṁ pūrbhír ā́yasībhir ní pāhi) (VII.3.7); (к Агни:) "кто даёт почётные дары, награды в виде коней из желания великой славы спаси ты их[43] от узости (áṁhasaḥ) сотней крепостей" (yé rā́dhāṁsi dádaty áçvyā maghā́ kā́mena çrávaso maháḥ |tā́n áṁhasaḥ pipṛhi ṭváṁ çatáṁ pūrbhír) (VII.16.10).

Об Апам Напате или Отпрыске Вод говорится: "в крепостях из сырой (воды) не настигнут ни недоброжелательность, ни несправедливости незабываемого даже вдали" (āmā́su pūršú paró apramṛšyáṁ nā́rātayo ví naçan nā́nṛtāni) (II.35.6). Но именно Пламя–Воля Бога (Агни) является Отпрыском Вод (agnáye apā́ṁ nápād yó (I.143.1), apā́ṁ nápātaṁ (III.9.1), astoši trító nápātam apā́ṁ suvṛktí | gṛṇīté agnír (V.41.10)) или потоков энергий ума (mánor ā́paḥ) (I.32.8), несущих сознание (cíttir apā́ṁ) (I.67.10) и волю (ā́po krátuṁ bibhṛthā́) (X.30.12), именуемых сияющими крепостями (ā́paḥ púro ná çubhrā́ḥ) (V.41.12).

Авторы гимнов просят Марутов–Мысли защитить их теми же гностическими крепостями с сотнею изгибов: "крепостями с сотней изгибов защитите, о Маруты, от коварства, от злой (силы) того, кому вы помогаете" (çatábhujibhis tám abhíhruter aghā́t pūrbhí́ rakšatā maruto yám ā́vata) (I.166.8). Как мы помним, крепостью с сотнею изгибов объявляется Пламя–Воля Бога (Агни) (pū́r çatábhujiḥ) (VII.15.14). Но Его глубокая связь с Марутами–Мыслями несомненна. В одном из гимнов Огонь призывают прийти с Марутами девять раз — в конце каждого стиха (marúdbhir agna ā́ gahi) (I.19.1, 2, 3,4, 5,6, 7, 8 и 9), а ещё один раз их

призывают вместе пить Сому (ágne marúdbhiḥ sómam piba) (V.60.8). Маруты рождаются по обету Пламени (agne táva vraté ajāyanta marúto) (I.31.1), Оно вытёсывает их стаю (çárdho vā yó marútām tatákša) (VI.3.8) и является их языком (marútaḥ agnijihvā́) (I.44.14; I.89.7). В свою очередь Огонь усиливается Марутами (marúdvṛdhó agne) (III.13.6; см. также III.16.2) и распространяется ими (agniçríyo marúto) (III.26.5). Пламя — это толпа Марутов (tvám agne çárdho mā́rutaṁ) (II.1.6), Его языки — Маруты (agnáyaḥ marúto) (III.26.4) и, наоборот, Маруты — это формы Огня (agnírūpāḥ) (X.84.1). Не удивительно, что Индра–Гносис, Чью сущность Маруты–Мысли порождают (janáyanta indriyám) (I.85.2), Кого наполняют (índra marútvant) (см. выше) и Кем исполнены (índravantaḥ) (V.57.1), дважды описывается как крепость (púraṁ ná àrcata (VIII.69.8), índra pū́r asi (VIII.80.7)). Так же и являющийся Его Душою (ātméndrasya) (IX.85.3) Сома–Блаженство сравнивается со входящим в крепость отрядом (jáno ná purí viçad) (IX.107.10).

Один раз авторы памятника изъявляют следующее желание: "Потомками Несвязанности несвязанными мы хотим быть, крепостью среди Светоносных, среди смертных" (ādityā́so áditayaḥ syāma pū́r devatrā́ martyatrā́) (VII.52.1).

В свете всего вышесказанного о ригведийских крепостях (pur) очевидно, что призыв сделать металлические крепости неприступными (púraḥ kṛṇudhvam ā́yasīr ádhṛṣṭā) (X.101.8) относится именно к духовным укреплениям; в любом случае, металлические крепости (púraḥ ā́yasīr) не могли существовать в исторической реальности.

Одной из них в РВ называется Сарасвати (sárasvatī ā́yasī pū́ḥ) (VII.95.1) — с профанической точки зрения представляющая собою деификацию самой священной реки индоариев (совр. эфемерную Сарсути–Гхаггар–Хакра–Нара[44]), на берегах которой жили ригведийские поэты[45].

С сакральной точки зрения Сарасвати течёт из обширного сияния–неба (sárasvatī bṛhaddivótá) (V.42.12) или из ментального уровня Психокосма Человека–Вселенной с его умом (divé bṛhaté yásya mánaḥ) (I.54.3) и способностью умственного различения (divó bṛható dákšam) (I.151.4), на котором обитают Бессмертные и где набухает сила видения наделённых разумом существ (amṛ́tešu dhī́š pīpāya bṛháddivešu mā́nušā) (II.2.9). Это Огромное Огненное Небо–Сияние (Брихаддива Атхарван) громко произносит священные слова для Гносиса–Индры (bráhma bṛháddivo vivaktī́ndrāya) (X.120.8) и взывает к Нему как к самому себе (bṛháddivo átharvā́vocat svā́ṁ tanvàm índram evá) (X.120.9), потому что Тот не просто обитает в нём (bṛháddivasya) (IV.29.5) вместе с поющими

оттуда Марутами–Мыслями (prá yé divó bṛhatáḥ çṛṇviré girā́) (V.87.3), но и является его грудью (ahám índro vákšo átharvaṇas) (X.48.2). Сарасвати поэтому исполнена Марутов–Мыслей (sárasvati marútvatī) (II.30.8) и дружит с Ними (marútsakhā) (VII.96.2), а также убивает Сопротивление Бессознательного (Вритру) (vṛtrahā́ sárasvatī (II.1.11), sárasvatī vṛtraghnī́ (VI.61.7)). Как известно, Огненный–Атхарван порождает Пламя–Волю Бога (agnír jātó átharvaṇā) (X.21.5) трением из лотоса (или в современной йоге центра сознания) в голове Психокосма Человека–Вселенной (tvám agne púškarād ádhy átharvā nír amanthata | mūrdhnó víçvasya) (VI.16.13). Формой Божественного Огня–Воли и является Сарасвати (tvám agne sárasvatī) (II.1.11). Сверху она наполняет земные просторы (т.е. физическое сознание) и широкое внутреннее пространство (т.е. витальное сознание) (āpaprúšī pā́rthivāny urú rájo antárikšam sárasvatī) (VI.61.11). Богатая светоносным видением Сарасвати (sárasvatī dhiyā́vasuḥ) (I.3.10) просветляет своими интуитивными лучами великий бурный океан (samudrám arṇavám (I.19.7; X.58.5; X.190.1), arṇavó samudríyaḥ (I.55.2), árṇaso samudrā́d (I.117.14), samudrā́t árṇaso nír upásthāt (VI.62.6), samudrá árṇaso (VII.69.7), samudrā́d arṇavā́d (X.190.2)) духовного сердца человека (hṛ́dyāt samudrā́c (IV.58.5), samudré hṛdy (IV.58.11), samudró asmád dhṛdó (X.5.1)) и управляет всеми его мыслями (mahó árṇaḥ sárasvatī prá cetayati ketúnā | dhíyo víçvā ví rājati) (I.3.12) как их покровительница (sárasvatī dhīnā́m avitry) (VI.61.4). Она даёт поэтам силу видения (sárasvatī dhíyaṁ dhāt) (VI.49.7) и ведёт её к реализации (sárasvatī sādháyantī dhíyaṁ na) (II.3.8).

Сарасвати приходит не только из обширного сияния–неба, но и с узловатой (adrayaḥ parvatāḥ) (X.94.1) горы (ā́ no divó bṛhatáḥ párvatād ā́ sárasvatī gantu) (V.43.11). Эта гора символизирует Тьму–Бессознательное (támo.avayunáṁ) (VI.21.3)[46] внутри Вритры (támo.antár vṛtrásya jaṭhárešu párvataḥ) (I.54.10) и перекрывает авторам гимнов доступ к обширному сиянию–небу с разгорающимися интуитивными лучами Зари Просветления и полным рассветом духовных Дня, Солнца и Света, проход к которым прорубается рёвом и гимнами провидцев (vīḷú cid dṛḷhā́ pitáro na ukthaír ádriṁ rujann rávena | cakrúr divó bṛható gātúm asmé áhaḥ svàr vividuḥ ketúm usrā́ḥ (I.71.2), vidā́ divó višyánn ádrim ukthaír āyatyā́ ušáso arcíno guḥ | út svàr gād ví dúro mā́nušīr devá āvaḥ || ví sū́ryo amátiṁ ná çríyaṁ sād | sthū́ṇeva súmitā dṛṁhata dyaúḥ || asmā́ ukthā́ya párvatasya gárbho mahī́nāṁ janúše pūrvyā́ya | ví párvato jíhīta sā́dhata dyaúr (V.45.1–3)). Ш.А.Гхош видит в Сарасвати персонификацию Истины–Слышания (Шрути) гностического Вдохновения.[47]

В заключение приведём следующее обращение к Митре–Варуне: "а ведь вы сквозь твердыни разума благодаря озарению людей воспринимаете поэтические прозрения, о вы двое с чистым разумением" (ádhā hí kā́vyā yuvám̐ dákšasya pūrbhír | ní ketúnā jánānām̐ cikéthe pūtadakšasā) (V.66.4). Вспомним, что такая находящаяся внутри человеческой психики крепость отделяет людей от неба (mánojavā áyamāna āyasī́m atarat púram | dívam̐ suparṇó gatvā́ya sómam̐ vajrí̇na ā́bharat) (VIII.100.8), и тогда становится понятным конкретный психологический смысл следующего сообщения об Индре–Гносисе: "пропойте ему песню, кто для приверженца проломитель крепостей, благодаря которым наделённый Мощью–Ваджрой придёт, чтобы сесть на жертвенную солому Канвы, проломит крепости" (prā́smai gāyatrám arcata vāvā́tur yáḥ purandaráḥ | yā́bhiḥ kāṇvásyópa barhír āsádam̐ yā́sad vajrī́ bhinát púraḥ) (VIII.1.8). Символизм жертвенной соломы раскрывается следующими сообщениями: "как жертвенную солому, я разбрасываю хвалы" (barhír iva prá vṛñje stómān) (I.116.1); "мощью вашего гимна для Индры я хочу разостлать эту" (tád va ukthásya barháṇéndrāyopastṛṇīšáṇi) (VI.44.6); "эта мысль расстилается вам от меня, я при(зываю) с поклоном двоих любимых на жертвенную солому" (iyám̐ mád vām̐ prá stṛṇīte manīšópa priyā́ námasā barhír ácha) (VI.67.2).

Итак, изучение всех упоминаний крепостей (pur) в РВ с безусловностью доказывает их нематериальную духовно-психологическую природу (dákšasya pūrbhír) (V.66.4). В одних случаях они обозначают демонизируемые силы сопротивления Тьмы–без–Знания (támo.avayunám̐) (VI.21.3), в других — гностические твердыни Сверхсознательного. Ведь крепостями являются Пламя–Воля Бога (Агни) (pū́r çatábhujiḥ (VII.15.14), pári tvāgne púram̐ vayám̐ dhīmahi (X.87.22)) и Его формы (tvám agna índro (II.1.3), tvám agne sárasvatī (II.1.11), agne tvám índro (V.3.1), tám usrā́m índram̐ ná réjamānam agním̐ gīrbhír námobhir ā́ kṛṇudhvam (X.6.5)) — Индра–Гносис (púram̐ ná àrcata (VIII.69.8), índra pū́r asi (VIII.80.7)) и гностическое Вдохновение–Сарасвати (sárasvatī ā́yasī pū́ḥ) (VII.95.1). Но именно Пламя–Воля Бога (Агни) в своём блистательном (Рудра) (I.27.10; II.1.6; III.2.5; IV.3.1; V.3.3) облике описывается как обнаруживаемое внутри существа над разумом (antár ichanti tám̐ jáne rudrám̐ paró manīšáyā) (VIII.72.3) и образующее ярко сияющий и доставляющий радость небосвод над разумом (tám̐ nā́kam̐ citráçocišam mandrám paró manīšáyā) (V.17.2). Авторы РВ лишь используют известный им образ крепости (pur) для изложения своих мистических учений, а не говорят об исторически существовавших фортах. Именно поэтому в ригведийских гимнах нет сообщений о строительстве

крепостей (pur) людьми, а разрушителями таковых являются исключительно Силы Света (Девы).[48]

[1]Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг: Т.Я.Елизаренкова. – М.: Наука, 1989. – 767 с.; Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг: Т.Я.Елизаренкова. – М.: Наука, 1999. – 744 с.; Ригведа. Мандалы IX–X. Изд. подг: Т.Я.Елизаренкова. – М.: Наука, 1999. – 560 с. В статье мы отталкиваемся от этого перевода, однако в ряде случаев переводим оставленные непереведёнными имена и заменяем переносное значение некоторых слов на буквальное. Мы придерживаемся психологической интерпретации РВ, разработанной Ш.А.Гхошем: Sri Aurobindo. Hymns to the Mystic Fire. – Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 1972. – 512 p.; Idem. Agni – the Divine Energy // Sri Aurobindo. Bengali writings translated into English. – Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 1991. – P. 35–41; Idem. The Rigveda // Sri Aurobindo. Bengali writings. – P. 42–54; Idem. The Secret of the Veda // Sri Aurobindo. Bengali writings. – P. 27–34; Idem. The Secret of the Veda. – Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 1993. – 583 p.; Idem. The Upanishads. – Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 1994. – 466 p.; Idem. The Interpretation of the Scripture // Sri Aurobindo. Essays Divine and Human. – Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 1997. – P. 33–37; Idem. Dayananda and the Veda // Sri Aurobindo. Early cultural writings. Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram Press, 2003. – P. 667–675. Также используются: Rig Veda. A phonetic transliteration by J.R.Gardner, University of Iowa. 1998 // http: // www.PHILOSOPHY.ru/library/ asiatica/ indica/ sruti/ rgs; Rigveda pdf edition by Keith Briggs from: Rig Veda, a metrically restored text, edited by Barend A. van Nooten and Gary B.Holland, Harvard Oriental Series, vol. 50. Copyright with the authors and Harvard Oriental Series. 2004 March 09 // http: // keithbriggs.info/documents/rv.pdf.

[2]Kazanas N. Rigvedic town and ocean: Witzel vs Frawley // http: // www.omilosmeleton.gr. – Athens, November 2002. – P. 1–2; Idem. Rigvedic Pur // http: // www.omilosmeleton.gr. – Athens, October 2004. – P. 1, 4–5.

[3]Kazanas N. Rigvedic town and ocean. – P. 3; Idem. Rigvedic Pur. – P. 4–6.

[4]Kazanas N. Rigvedic Pur. – P. 5.

[5]Как указывает Ш.А.Гхош, термин krátu означает не просто "разум" или "интеллект" (как это, например, наблюдается у Саяны и Т.Я.Елизаренковой), но силу или способность ума достигать поставленной цели посредством эффективного действия – т.е. волю; именно поэтому оно происходит от глагольного корня –kar– "делать/ создавать/ творить" и родственно древнегреческому kratos "сила / власть": Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 59. Т.Я.Елизаренкова переводит эпитет Индры–Гносиса Шатакрату то как «стосильный» (I.4.8 и 9; I.5.8; I.10.1; I.16.9; I.51.2), то как «стомудрый» (VI.41.5), то как «сотня замыслов» (VIII.32.11), то как «многомудрый» (IV.30.16), но чаще всего – как «стоумный» (I.30.1, 6 и 15; I.54.6; I.82.5; I.105.8; I.112.23; II.16.8; II.22.4; III.37.2, 3, 6, 8 и 9; III.42.5; III.51.2; V.35.5; V.38.1 и 5; VI.45.25; VII.31.3; VIII.1.11; VIII.13.31; VIII.33.11 и 14; VIII.36.1, 2, 3, 4, 5 и 6; VIII.46.3; VIII.52.4 и 6; VIII.53.2; VIII.54.8; VIII.61.9, 10 и 18; VIII.76.7; VIII.77.1; VIII.80.1; VIII.89.3; VIII.91.7; VIII.92.1, 12, 13 и 16; VIII.93.27, 28, 29 и 32; VIII.98.10, 11 и 12; VIII.99.8; X.33.3; X.97.2; X.112.6; X.134.4).

[6]См.: Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты Л.Б.Г.Тилака. – Воронеж: Издательство Воронежского колледжа (техникума) "Номос", 2002. – С. 44–49 и 98–127; Он же. Герменевтика текста Ригведасамхиты А.С.Майданова. – Воронеж: Издательство Воронежского колледжа "Номос", 2003. – С. 75–95, 111–113 и 144–145; Он же. Ригведа: космогония, эмбриогония или психогония? (Герменевтика текста Ригведасамхиты Ф.Б.Я.Кёйпера). – Воронеж: Издательство Воронежского колледжа "Номос", 2009. – С. 47–49, 122 и 177–183 Кроме того, см.: Kuiper F.B.J.

The ancient Aryan verbal contest // Indo-Iranian Journal. – Vol. IV. Nr. 4. – 1960. – P. 248–249; Idem. The basic concept of Vedic religion // History of religions. – Volume XV, Number 2. – November 1975. – P. 111; Idem. Varuṇa and Vidūšaka. On the origin of the Sanskrit drama. – Amsterdam – Oxford – New York, 1979. – P. 44 and Note 143.

[7]См.: “Comparative linguists agree in connecting it with the Lat. *vegeo* “to be brisk, to set in motion”, *vigeo* “to be in prime of life etc.”, *vigil* “wakeful, brisk”, and with OHG. *wackar*, *wachar*, Germ. *wacker*, Dutch *wakker* “brisk, alert, vigilant, awake”. They are no doubt right in doing so as far as the outward form of the words is concerned, AI *vájra–*, Av. *vazra–* and the Germ. *wackar* etc. even admitting of the hypothesis of a common IE *–ro–* derivation... root *ueg–* “frisch, rege, kraeftig sein”... To my mind... “lebenskraeftig sein” would seem to come nearer to the point... they [these words] express the idea of a moving, energetic power inherent in them” (Gonda J. Aspects of early viṣṇuism. – Delhi: Motilal Banarsidass Publishers Private Limited, 1993. – P. 43–44.).

[8]Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 76.

[9]Слово vásu образовано от глагольного корня –vas– “to shine, grow bright” (Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. – Delhi: Motilal Banarsidas Publishers Private Limited, 1997. – P. 930. Column 1.).

[10]При интерпретации термина dákša мы следуем Ш.А.Гхошу, который производит его от корня –dakš– “быть знающим/способным” и сопоставляет с древнегреческим doxa “мнение/ суждение” и dexios “умный/ ловкий”; также он указывает на семантическую связь глагольной основы –dakš– с корнем –daç– и через него с латинским doceo “я учу” и древнегреческими dokeo “я думаю/ сужу/ считаю” и dokazo “я наблюдаю/ придерживаюсь мнения”, а также с корнем –diç– и через него с древнегреческим deiknumi “показывать/ учить”; т.о. он приходит к выводу, что dákša означает “проницательность/ умение распознавать/ суждение/ сила мысли различать”: Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 67–68.

[11]При интерпретации термина viç мы следуем Ш.А.Гхошу, который переводит эпитет Огня–Агни Вишпати как ‘lord or king in the creature’: Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 269. Note 2. Он также указывает, что в одном месте (IV.7.4) Агни описывается как “perception shining for each ceature... ketum bhṛgavāṇaṁ viçe-viçe”: Sri Aurobindo. The Vamadeva Hymns to Agni // Sri Aurobindo. Hymns to the Mystic Fire. – P. 474–475. Сама Т.Я.Елизаренковапереводит фразу об Индре gúhā yádi kavīnā́ṁ viçā́ṁ ná kšatraçavasām “если ты тайно принадлежишь провидцам (gúhā yádi kavīnā́ṁ), как людям (viçā́ṁ ná), сильным властью (kšatraçavasām)” (X.22.10).

[12]См.: Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты А.С.Майданова. – С. 118–138.

[13]См. также: Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты А.С.Майданова. – С. 202–203.

[14]Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 271 and Note 1. Как уточняет Ш.А.Гхош в другом месте, подразумеваются пять тел или оболочек йогинов: физическая или пищевая (аннакоша), нервная или виталическая (пранакоша), ментальная (манахкоша), оболочка Знания (виджнянакоша) и оболочка Блаженства (анандакоша): Гхош Ш.А. Синтез Йоги / Пер. сангл. Н.И.Дорофеева, Т.И.Налимовой. – М.: Никос, 1993. – С.17–26.

[15]Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 80 and 416–417. Notes 3 and 4.

[16]Первым символическое значение ригведийского Сомы как порождаемого вдохновенной речью персонифицированного Экстаза и “Духа Любви” или “космического Эроса” открыл Д.Н.Овсянико-Куликовский: Овсянико-Куликовский Д.Н. Разбор ведийского мифа о соколе, принёсшем цветок Сомы, в связи с концепцией речи и экстаза (извлечение из исследования “Культ Сомы в Риг-Веде”. – Pro venia legendi). – М.: Типография А.Иванова (б. Миллера), 1882. – С. 7; Он же. Опыт

изучения вакхических культов индоевропейской древности в связи с ролью экстаза на ранних ступенях развития общественности. – Ч.І. Культ божества "Soma" в древней Индии в эпоху Вед. – Одесса: Тип. И.А.Зелёного, 1883. – С. 26–28, 37, 50, 65, 69, 78–80, 83, 137, 164, 166, 174 и 181. Потом Ш.А.Гхош показал, что Сома символизирует Сознание–Блаженство (Чит–Ананду): Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 339–348.

[17]РВ особо упоминает пятьдесят буланых коней Индры (ā́ yāhy arvā́ háribhir | ā́ pañcāçátā indrā́) (II.18.5).

[18]См. также: Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты А.С.Майданова. – С. 200–202.

[19]О символизме троичности см.: Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 93, 171, 296 and 337–338.

[20]См. подробнее о Шушне: Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты А.С.Майданова. – С. 79 и 95–96. Один из ведущих немецких ригведологов XIX века А.Кун передаёт имя Шушны как der Trokner и видит в нём одну из форм Вритры, тоже называемого сушащим (çuṣ̌ántaṁ vṛtrám) (I.61.10): Kuhn A. Die Herabkunft des Feuers und des Goettertranks. Ein Beitrag zur vergleichenden Mythologie der Indogermanen. – Berlin: Ferd.Duemmler's Verlagsbuchhandlung, 1859. – S. 55, 65 und 151. Другой известнейший немецкий ригведолог XIX века Т.Бенфей понимает Шушну как doerrende и переводит эпитет Вритры çuṣ̌ántaṁ (I.61.10) как Doerrer: Uebersetzung des Rig-Veda von T.Benfey. Erster Kreis. Hymnen 1–73 // Orient und Occident insbesondere in ihren gegenseitigen Beziehungen. Forschungen und Mittheilungen. Eine Vierteljahrsschrift herausgegeben von T.Benfey. – Erster Band. – Goettingen, 1862. – S. 408, Anm. 465 und 584.

[21]См. подробнее о Намучи: Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты Л.Б.Г.Тилака. – С. 113–114.

[22] Т.Бенфей понимает Намучи как der nicht loslassen wollende и отождествляет его с Вритрой: Uebersetzung des Rig-Veda von T.Benfey. Erster Kreis. Hymnen 1–73 . – S. 413, Anm. 503; А.А.Макдонелл указывает, что у Панини Намучи означает "not letting go": Macdonell A.A. Vedic Mythology. – Strassburg: Verlag von K.J.Truebner, 1897. – P. 162. По мнению Л.Б.Г.Тилака, Вритра, Шушна Куява, Пипру и Намучи являются различными именами одного и того же врага Индры – Зверя–Мриги; кроме того, по его словам, о тождественности Вритры и Намучи говорит тот факт, что и первого (vájra indra te vṛtrásya çávasā́bhinac chíraḥ) (I.52.10), и второго (átrā dāsásya námuceḥ çíro yád ávartayo || indra çíro dāsásya námucer mathāyán (V.30.7–8), çíro dāsásya námucer mathāyán (VI.20.6)) Индра поражает в голову (Tilak S.L. The Orion // Tilak S.L. Collected works. Volume II. The Orion. The Arctic Home in the Vedas. Vedic chronology and Other Essays. – Poona: Kesari Prakashan, 1975. – P.89.).

[23]О символизме ригведийской осени см.: Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты Л.Б.Г.Тилака. – С. 49–51.

[24]См. также: Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты Л.Б.Г.Тилака. – С. 51–52. О символизме ригведийской семёрки см: Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 93, 169, 171, 271, 275, 277 and 296–297.

[25]См.: Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты А.С.Майданова. – С. 203–210.

[26]Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 57–64, 263–271 and 351–420.

[27]Т.Я.Елизаренкова переводит bhójanaṁ как «удовлетворение» (VIII.1.34), bhójanā – как «наслаждения» (IX.87.6), bhójanam – как «подкрепление» (V.82.1) и в примечании указывает: «букв. «еда», «то, что служит для вкушения наслаждения»» (Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы V–VIII. – С. 570.).

[28]Термин pūrú можно перевести как "многие" (Monier-Williams M. A Sanskrit-English dictionary.

– P. 636. Column 2, and 642. Column 3.) и тогда Пламя пылает для многих, что согласуется с Его универсальным характером; или же pūrú можно перевести как «человек» (Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы I–IV. – С. 580.), и тогда Огонь называется горящим для людей (pūráve).

[29]Овсянико-Куликовский Д.Н. К истории культа огня у индусов в эпоху Вед. I. Три разновидности священного огня: Gṛhapati, Viçpati, Vaiçvānara. II. Эпитеты священного огня. – Одесса, 1887. – С. 94; Елизаренкова Т.Я. Ведийский язык. – М.: Наука, 1987. – С. 38, 40 и 41; Барроу Т. Санскрит. – М.: Наука, 1976. – С. 118. Им родственны русские слова «Боже», «Бог», «богатство» и «богатый».

[30]Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 143–144.

[31]Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 254–262.

[32]Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 303–313.

[33]При интерпретации ригведийской Дакшины мы следуем Ш.А.Гхошу, который производит это имя от корня –dakš– "быть знающим/способным" и сопоставляет с древнегреческим doxa "мнение/ суждение" и dexios "умный/ ловкий"; также он указывает на семантическую связь глагольной основы –dakš– с корнем –daç– и через него с латинским doceo "я учу" и древнегреческими dokeo "я думаю/ сужу/ считаю" и dokazo "я наблюдаю/ придерживаюсь мнения", а также с корнем –diç– и через него с древнегреческим deiknumi "показывать/ учить"; т.о. он приходит к выводу, что dákša означает "проницательность/ умение распознавать/ суждение/ сила мысли различать". Дакшина является женской формой Дакши, богиней божественного распознавания: Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 67–68 and 364, Note 1.

[34]Гринцер Н.П., Гринцер П.А. Становление литературной теории в Древней Греции и Индии. – М.: РГГУ, 2000. – С. 187; Гринцер П.А. Тайный язык "Ригведы" // Российский государственный гуманитарный университет. Чтения по истории и теории культуры. – Вып. 22. – М.: РГГУ, 1998. – С. 45.

[35]Елизаренкова Т.Я. Слова и вещи в Ригведе. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – С. 165.

[36]Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы V–VIII. – С. 660.

[37]См.: Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 97; Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты Л.Б.Г.Тилака. – С. 48; Он же. Герменевтика текста Ригведасамхиты А.С.Майданова. – С. 90 и 209–210; Он же. Ригведа. – С. 37–38, 40, 47, 126, 135–136, 146–147, 157 и 179–184.

[38]См. нашу интерпретацию этого мифа в: Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты А.С.Майданова. – С. 150–158; Он же. Ригведа. – С. 69–71.

[39]См.: Семененко А.А. О природе сияющих (sūráyas) покровителей поэтов Ригведасамхиты // Учёные записки / Колледж "Номос". – Вып. 6. – Воронеж: Издат-во Воронежского колледжа "Номос", 2009. – С. 33–64. См. также: Он же. О природе древневедического раджи (по данным самхит Ригведы, Самаведы и Йаджурведы) // Учёные записки / Колледж "Номос". – Вып. III. – Воронеж, 2001. – С. 27–28.

[40]Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 416. Note 2 and 417. Notes 2 and 3.

[41]М.Монье-Уильямс переводит nármiṇī как na+armiṇī "не в руинах" (Monier-Williams M. A Sanskrit-English dictionary. – P. 537. Column 3.).

[42]См. подробнее: Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 475 and 476, Note 1; Семененко А.А. Ригведа. – С. 89–97.

[43]См.: Семененко А.А. О природе щедрых (maghavāno) покровителей поэтов Ригведасамхиты (в печати).

[44]Проблеме исторической идентификации ригведийской Сарасвати посвящена обширная литература, в частности, см.: Wilson H.H. Preface // The Vishṇu Purāṇa: a system of Hindu mythology and tradition, translated from the original Sanskrit by H.H. Wilson. – Vol. I. – L.: Truebner & Co., 1864. – P. CIV–CV. (Первое издание 1840 г.)); Mueller F.M. India. What can it teach us? A course of lectures delivered before the University of Cambridge. – L.: Longmans, Green, and Co., 1883. – P. 165; Oldham R.D. On probable changes in the geography of the Punjab and its rivers an historico-geographical study (Extracted from Journal of Asiatic Society Bengal, 1886, v. 55, pp. 322–343) // Memoir Geological Society of India. – No. 42. – 1999 (далее MGSI). – P. 81–88; Vedic hymns translated by F.M.Mueller. – Part I. Hymns to the Maruts, Rudra, Vāyu, and Vāta. – Oxford: at the Clarendon Press, 1891. – P. 59–60; Oldham C.F. The Saraswatī and the lost river of the Indian Desert // The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland (далее JRAS). – 1893. – P. 49–76; Stein Aurel M. On some river-names in the Ṛgveda // Commemorative essays presented to Sir Ramkrishna Gopal Bhandarkar. – Poona: Bhandarkar Oriental Research Institute, 1917. – P. 21; Das, Abinas Chandra. Rig-Vedic India. – Vol. I. – Calcutta: University of Calcutta, 1921. – P. 6–8, 41 and 45; Wilhelmy H. The Ancient River Valley on the Eastern Border of the Indus Plain and the Sarasvati problem (Extracted from Z. Geomorphologie N.F.Suppl. Band 8. 1969, pp. 76–93) // MGSI. – P. 95–111; Yash Pal, Baldev Sahai, R.K.Sood & D.P.Agrawal. Remote sensing of the 'lost' Sarasvati River // Proc. Indian Acad. Sci. (Earth Planet. Sci.). – Vol. 89, No. 3. – November 1980. – P. 317–331; Елизаренкова Т.Я. "Ригведа" – великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I–IV. – С. 442; Erdosy G. Language, material culture and ethnicity: theoretical perspectives // The Indo-Aryans of Ancient South Asia: language, material culture and ethnicity. – Berlin–New York: Walter de Gruyter, 1995 (далее IAASA). – P. 7, Note 13, 12 and 19; Kenoyer J.M. Interaction systems, specialised crafts and culture change: the Indus Valley Tradition and the Indo-Gangetic Tradition in South Asia // IAASA. – P. 231; Allchin F.R. The end of Harappan urbanism and its legacy // Allchin F.R., Erdosy G. et al. The archaeology of early historic South Asia: the emergence of cities and states. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995 (далее AEHSA). – P. 28–29; Erdosy G. The prelude to urbanization: ethnicity and the rise of late Vedic chiefdoms // AEHSA. – P. 78–79; Valdiya K.S. River piracy. Saraswati that disappeared // Resonance. – May 1996. – P. 19–28; Bharadwaj O.P. The Vedic Sarasvati // MGSI. – P. 15–24; Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы IX–X. – С. 476; Kalyanaraman S. Sarasvati: river, goddess and civilization // MGSI. – P. 25–33; Chauhan D.S. Mythological observations and scientific evaluation of the lost Sarasvati River // MGSI. – P. 35–45; Kantawala S.G. Some observations on the River Sarasvatī in the Ṛgveda // MGSI. – P. 71–76; Baldev Sahai. Unraveling of the 'lost' Vedic Sarasvati // MGSI. – P. 121–141; Ramasamy S.M. Neotectonic controls on the migration of Sarasvati River of the Great Indian Desert // MGSI. – P. 153–162; Sridhar V., Merh S.S & Malik J.N. Late Quaternary drainage disruption in Northwestern India: a geoarchaeological enigma // MGSI. – P. 187–204; Roy A.B. & Jakhar S.R. Late Quaternary drainage disorganization, and migration and extinction of the Vedic Saraswati // Current Science. – Vol. 81. No. 9, 10. – November 2001. – P. 1188–1195; Valdiya K.S. Saraswati: the river that disappeared. – Hyderabad: University Press (India) Limited, 2002. – 128 p.; Possehl G.L. Indus civilization: a contemporary perspective. – Walnut Creek: Rowman Altamira, 2002. – P. 9; Bryant E.F. The quest for the origins of Vedic culture: the Indo-Aryan migration debate. – New York: Oxford University Press US, 2004. – P. 165–169 and 193; Tripathi Jayant K., Bock Barbara, Rajamani V. and Eisenhauer A. Is River Ghaggar, Saraswati? // Current Science. – Vol. 87. No. 8. – 25 October 2004. – P. 1141–1144; Lal B.B. Aryan invasion of India: perpetuation of a myth // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. – L.: Routledge, 2005 (далее IAC). – P. 55–56, 59 and 65;

Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions // IAC. – P. 84–85, 89, 92 and 97, Note 8; Rao S.M. Practical isotope hydrology. – New Delhi: New India Publishing Agency, 2006. – P. 135–140; Iyengar R.N. & Radhakrishna B.P. Geographical location of Vedic Iriṇa in Southern Rajasthan // Journal of Geological Society of India. – Vol. 70. – November 2007. – P. 699–705; Gupta A.K., Bhadra B.K. and Sharma J.R. Sarasvati drainage system of Haryana – satellite based study // Vedic River Sarasvati and Hindu Civilization / Edited by S.Kalyanaraman. – New Delhi: Aryan Books International; Chennai: Sarasvati Research and Education Trust, 2008 (далее VRS). – P. 46–64; Danino M. Ecological issues in the end of the Indus–Sarasvati civilization // VRS. – P. 65–80; Lal B.B. The Sarasvatī: The Mother of Indian Civilization // VRS. – P. 95–117; Lalit C.R.B. Search for Himalayan antecedents of the River Sarasvati // VRS. – P. 310–325; McIntosh J. The ancient Indus valley: new perspectives. – Santa Barbara: ABC–CLIO, 2008. – P. 19–21 and 93; Mahulikar Gauri. Sarasvati civilization: past, present and future // VRS. – P. 230–234; Narahari Achar B.N. Sarasvati River and chronology: simulations using planetarium software // VRS. – P. 146 and 153–165; Puri V.M.K. Vedic Sarasvati: scientific signatures on its origin from the Himalaya // VRS. – P. 14–35; Purohit Rajesh. The incredible River Sarasvati – a journey from myth to reality // VRS. – P. 303–309; Singh Shivaji. Where lived the Ṛgvedic Ṛishis, rulers and artisans, the founders of Bhāratīya Sanskṛiti? // VRS. – P. 118–145; Heitzman J. City in South Asia. – L.: Routledge, 2008. – P. 3 and 7; Bhadra B.K., Gupta A.K. & Sharma A.K. Saraswati Nadi in Haryana and its linkage with thw Vedic Saraswati River – integrated study based on satellite images and ground based information // Journal of Geological Society of India. – Vol. 73. – February 2009. – P. 273–288.

[45] Wilson H.H. Preface. – P. CIV–CV; Lassen Ch. Indische Alterthumskunde. – Erster Band. Geographie, Ethnographie und aelteste Geschichte. – Zweite verbesserte und sehr vermehrte Auflage. – Leipzig: Verlag von L.A.Kittler, L.: Williams & Norgate, MDCCCLXVII. – S. 616; Thomas E. The rivers of the Vedas, and the way the Aryans entered India // JRAS. – New Series. – Vol. XV. – MDCCCLXXXII. – P. 378; Hopkins E.W. The Puñjâb and the Rig–Veda // Journal of the American Oriental Society. – MDCCCXCVIII. – Nineteenth volume. Second half – P. 19–28; Idem. The Rig Veda // Hopkins E.W. India old and new. – New York: Charles Scribner's Sons, L.: Edward Arnold, 1901. – P. 30–31; Gonda J. The Indra hymns of the Ṛgveda. – Leiden–New York–Kobenhavn–Koeln: Brill Archive, 1989. – P. 1; Bryant E.F. The quest for the origins of Vedic culture. – P. 168.

[46] Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 222 and 224.

[47] Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 91.

[48] См. также важное наблюдение: 'The Ṛgveda speaks of 'a hundred forts' of the Dāsa, while the Aryans themselves are never said to have had anything but fire [Агни. – А.С.] or river [Сарасвати. – А.С.] as their 'fort'' (Parpola A. The formation of the Aryan branch of Indo-European // Archaeology and language III. Artefacts, languages and texts / Edited by R.Blench and M.Spriggs. – L. and New York: Routledge, 1999. – P. 192.).

Сведения об авторах.

Ашмаров Игорь Анатольевич — к.э.н., доцент кафедры экономической теории ВГТУ;

Баранов Д.А. — аспирант кафедры археологии и истории Древнего Мира ВГУ;

Беляева С.А. — выпускница кафедры археологии и истории Древнего Мира ВГУ;

Боровикова Яна Владимировна — к.пед.н., ст. научный сотрудник МГППУ;

Гончаров Владимир Александрович — к.и.н., преподаватель НОУ СПО "Воронежский колледж "Номос";

Джазаева Марина Османовна — начальник учебной части Карачаево-Черкесского филиала Российского государственного университета;

Карпов Андрей Анатольевич — сотрудник ГУВД Воронежской области;

Коробова Екатерина Геннадьевна — ст. преподаватель ВФ РАГС при Президенте РФ;

Коротких Людмила Михайловна — д.и.н., доц. кафедры археологии и истории Древнего Мира ВГУ, директор НОУ СПО "Воронежский колледж "Номос";

Кривотулова Елена Владимировна — к.пед.н., доц. ВГУ;

Куприянова Н.И.— выпускница кафедры археологии и истории Древнего Мира ВГУ;

Львович Елена Ароновна — Воронежский Филиал МГЭИ;

Панкратова Нина Петровна — к.э.н., доц. ВГУ;

Семененко Александр Андреевич — аспирант кафедры археологии и истории Древнего Мира ВГУ, преподаватель НОУ СПО "Воронежский колледж "Номос";

Семёнова Индира Догдаевна — преподаватель ВФ РАГС при Президенте РФ;

Темираев Олег Тамерланович — соискатель ВФ РАГС при Президенте РФ;

Фёдорова Ирина Геннадьевна — студентка инженерно-экономического факультета ВГТУ;

Харченко Юлия Викторовна — аспирант кафедры археологии и истории Древнего Мира ВГУ, преподаватель БелГУ (АФ);

Хацкевич Михаил Владимирович — студент инженерно-экономического факультета ВГТУ;

Содержание

Коротких Л.М. От редакции .... С. 3

История и филология

Баранов Д.А. Две Ликии: реальный и мифологический сюжет в контексте античной письменной традиции... С. 4
Беляева С.А. Боспорское царство и его международные связи в 50-х гг. I в. до н.э. — первой четверти I в. н.э. .... С. 11
Гончаров В.А. Черты «шаманского комплекса» в образе Тарквиния Древнего... С. 19
Коротких Л.М. «Иберийская проблема» и политическая ситуации в Испании в конце XIX — начале XX вв. .... С. 24
Куприянова Н.И. Причины культурного переворота в Древней Греции VIII—V вв. до н.э. в концепции Эрнста Курциуса.................................. С. 27
Семененко А.А. О природе сияющих (sūráyas) покровителей поэтов Ригведасамхиты... С. 33
Семененко А.А. О ригведийских крепостях (pur).................................. С. 65
Семёнова И.Д. Генетический состав лексики карачаево-балкарского языка.. С. 90
Харченко Ю.В. Проблема легитимности императорской власти в «Res Gaeste» Аммиана Марцеллина. .... С. 95
Шалаев О.О. Иберия и греко-карфагенское противостояние в Западном Средиземноморье в VII—VI вв. до н.э. .... С. 102
Шеболдасова Ж.И. «Анналы» Корнелия Тацита: положение и роль староримской знати в эпоху ранней империи. .... С. 110

Педагогика

Боровикова Я.В. Оккупациональная терапия как составляющая модели государственной поддержки лиц третьего возраста. .... С. 117
Кривотулова Е.В. Толерантность как психолого-педагогическая категория... С. 120

Экономика

Львович Е.А., Панкратова Н.П. Культура телефонного общения. ...... С. 125

Научное издание

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск VI

Компьютерная верстка,
техническое редактирование,
оформление обложки:
Колесников А.М., Семененко А.А.

Лицензия № ГУО-1754 от 24.02.04.

Подписано в печать 11.03.09.
Формат 60x84/16. Объем 10,6 п.л.
Тираж 500 экз.

Издательство
Воронежского колледжа «Номос»,
394000, г. Воронеж, ул. Пятницкого, д. 67,
Тел.: 71-35-36.